

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

№ 45-й.

5-го Ноября 1905 года.

ТАМБОВЪ.

Типо-литографія Губернскаго Правленія.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Инокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, Тамбовской Духовной Консисторіи, отъ 26 го октября 1905 года за № 7513.

Протекающія событія государственной жизни вызвали въ многихъ городахъ и мѣстностяхъ Россіи не только смуту въ умахъ и настроеніяхъ, но и волненія, возстанія, междоусобія, выразившіяся въ рѣзни, братоубійствѣ и пролитіи на улицахъ человѣческой крови. Глубоко прискорбныя явленія эти, противныя духу христіанскаго мира и братолюбія, побудили Святѣйшій Синодъ поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ принять пастырскія мѣры воздѣйствія къ умиротворенію враждующихъ, а именно: пригласить подвѣдомственное духовенство употребить все свое пастырское вліяніе къ устраненію междоусобія среди населенія, поучая его въ своемъ поведеніи и въ отношеніи къ ближнимъ дѣйствовать въ духѣ христіанскаго, всенароднаго братолюбія.

Въ исполненіе этой воли Святѣйшаго Синода, симъ обращаюсь къ вѣренному мнѣ духовенству Тамбовской епархіи съ просьбою въ своихъ поученіяхъ съ церковныхъ кафедръ и въ частныхъ бесѣдахъ призывать населеніе къ взаимному миру, къ братству о Христѣ, къ искорененію изъ среды своей чувствъ гнѣва, мести, вражды, ненависти, которыя въ послѣднее время, подъ вліяніемъ политическихъ событій, стали выражаться *въ кровной расправѣ на улицахъ, въ погромахъ и истребленіи имущества*. Слѣдуетъ убѣждать, что нашей вѣрѣ православно христіанской, основанной на великихъ завѣтахъ Христа о мирѣ и любви и прощеніи даже врагу, чужды и ненавистны эти звѣрскія чувства мести и гнѣва, что въ царствѣ Христовомъ всѣ братія, всѣ равны, нѣтъ ни Еллина, ни Іудея. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ ублажаетъ и называетъ сынами Божіими любящихъ и

творящихъ миръ взаимный. „Блаженни миротворцы, яко тѣи сынове Божіи нарекутся“, говоритъ Оувъ.

Братски прошу и молю духовенство, особенно городское, употребить все свое усердіе, приложить весь свой разумъ и пастырское вліяніе въ прекращенію взаимной вражды между лицами различныхъ сословіи и національностей, населяющихъ города, проповѣдуя немолочно, что мы христіане—люди мира и что нашъ Богъ—Богъ мира и любви.

Иннокентій, Епископъ Тамбовскій и Шацкій.

Тамбовъ, 29 октября.

Воззваніе къ жителямъ города Тамбова.

Благочестивые жители г. Тамбова и возлюбленные о Христѣ братія!

Все настойчивѣе и упорнѣе распространяются по нашему городу слухи о предполагаемомъ [избиеніи жителей евреевъ и разграбленіи ихъ имуществъ. Указываютъ день, назначаютъ часы погрома. Сердце сжимается болью при этихъ тревожныхъ извѣстіяхъ. Неужели и мирный Тамбовъ, сіяющій храмами, извѣстный благочестіемъ, послѣдуетъ скорбному примѣру другихъ городовъ, гдѣ уже совершились буйство, грабежъ и насиліе? Неужели кроткіе жители его, христіане православные, рѣшатся обогреть свои руки кровью, разграбятъ имущество своихъ сосѣдей евреевъ и разбросаютъ остатки его по тѣмъ улицамъ, по которымъ совершаютъ они крестные ходы и несутъ святыни чудотворныхъ иконъ своихъ? Неужели мы, ученики вротваго и смиреннаго Христа, дадимъ мѣсто гнѣву, ненависти, мести и ихъ проявленіямъ: буйству, грабежу и насиліямъ?

Гдѣ же вѣра, которая учитъ насъ быть кроткими, милостивыми, миротворцами и миролюбцами? Гдѣ же заповѣди Христа Спасителя Нашего о любви и прощеніи даже къ

врагу своему? Будетъ ли въ сердцахъ нашихъ Онъ, Христосъ, на крестѣ разбойника помиловавшій, когда мы, ученики Его и послѣдователи, рѣшимся на преступныя грабежи и хищенія? Нѣтъ. Да не будетъ сего.

Именемъ Господа Нашего Иисуса Христа, Бога мира и любви, молю и прошу всѣхъ васъ удержите руки ваши отъ насилія, погрома и всяческаго хищенія и неправды. Именемъ святыхъ Божіихъ и покровителя нашего, преподобнаго Серафима, саровскаго чудотворца, всѣхъ любившаго, для всѣхъ бывшаго кроткимъ и смиреннымъ, завѣщаю вамъ сохранить кротость и миролюбіе христіанскія ко всѣмъ ино-вѣрцамъ и иноплеменникамъ, васъ окружающимъ. Да не зайдетъ солнце во гнѣвъ вашемъ. Будьте творцы мира и любви: *„Блаженни миротворцы, яко тии сынове Божіи нарекутся“*.

Помните, что Богъ Нашъ есть Богъ любви (Посл. Іоанна. 4, 8.).

Самъ же Господь мира—да дастъ вамъ миръ всегда и во всемъ. (2 Сол. 3, 16).

Иннокій, Епископъ Тамбовскій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены на діаконское мѣсто въ церкви села Серединовки, Тамбовскаго уѣзда, псаломщикъ села Верхоценья, Тамбовскаго уѣзда, Василій Громовъ,—28-го октября, *исправляющими должность псаломщика*: 1) къ церкви села Кишалъ, Темниковскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Ковыневъ,—25 октября, 2) къ церкви села Гавриловки, Кирсановскаго уѣзда, окончившій курсъ городского училища Александръ Прохоровъ,—27-го октября.

Перемѣщены, согласно прошеніямъ: 1) діаконъ села Чермныхъ, Темниковскаго уѣзда, Димитрій Никифоровъ на такое же мѣсто къ церкви села Печинъ, Шацкаго уѣзда,—

19 октября; 2) дїаконъ села Царевки, Кирсановскаго уѣзда, Николай Веніаминовъ на таковое же мѣсто въ церкви села Чермынхъ, Темниковскаго уѣзда,—26 октября, 3) псаломщикъ Николаевской церкви г. Шацка Иванъ Лукинъ въ церкви с. Верхоценя, Тамбовскаго уѣзда,—28 октября.

Утвержденъ въ должности псаломщика при церкви села Костина Отдѣльца, Борисоглѣбскаго уѣзда, исправлявшій эту должность Петръ Лебедевъ,—27 октября.

Уволенъ отъ занимаемой должности, согласно прошенію, священникъ села Булдыгина, Спасскаго уѣзда, Іоаннъ Базилевъ,—19 октября.

Назначены на должности: 1) помощника духовно-судебнаго слѣдователя по 2-му Липецкому округу—священникъ церкви с. Крутого Хутора Павелъ Щеголевъ; 2) депутата на окружные и епархіальные сѣзды отъ духовенства 2 Спасскаго округа, священникъ церкви села Тарханской Потьмы Василій Рождественскій и замѣстителя его—священникъ церкви села Покасъ Павелъ Молчановъ.

Объявляется благодарность Тамбовскаго Епархіальнаго Начальства: купцамъ: Ивану Крюченкову Ивану Слободскому и Петру Егорову за пожертвованіе ими въ Николаевскую церковь села Разказава, Тамбовскаго уѣзда, двухъ иконъ: Скорбящей Божіей Матери и Преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца въ кіотахъ и мѣдно вызолоченными подсвѣчниками въ нимъ, всего на 1000 руб.

Борисоглѣбскому мѣщанину Ивану Дулевскому за пожертвованіе имъ въ Казанскую церковь г. Борисоглѣбска креста съ распятіемъ и предстоящими, стоимостью въ 200 р.

Купцу Θεодору Юбину за пожертвованіе имъ въ церковь с. Золотой Поляны, Шацкаго уѣзда, иконы Казанской Божіей Матери съ кіотомъ, стоимостью въ 200 руб.

Уволенъ, согласно прошенію, за штатъ псаломщикъ села Гавриловки, Кирсановскаго уѣзда, Тимошей Голосовъ,— 27 октября.

Приоединены въ православію священникомъ Николаевской церкви села Бокина, Тамбовскаго уѣзда, Евгеніемъ Кедровымъ крестьянка села Чекмарей, того же уѣзда, Анна Михайлова Неудахина, изъ молоканской секты, чрезъ Таинство Св. Крещенія.

За смертію исключаются изъ списковъ: 1) Заштатный священникъ села Саюкино, Тамбовскаго уѣзда, Петръ Антоновъ Уметскій,—86 лѣтъ. Умеръ 27 сентября сего года. Вдовъ; послѣ его смерти въ семействѣ малолѣтнихъ дѣтей не осталось. 2) Заштатный псаломщикъ Ильинской церкви г. Козлова Григорій Александровъ Космодамианскій, 84 лѣтъ. Умеръ 28 сентября сего года. Вдовъ; послѣ его смерти въ семействѣ малолѣтнихъ дѣтей не осталось. 3) Заштатный священникъ с. Новой Потьмы, Спаскаго уѣзда, Алексѣй Θεодоровъ Молчановъ;—умеръ 5 октября сего года. Вдовъ; послѣ его смерти въ семействѣ осталось двое малолѣтнихъ дѣтей.

По жертвованія на военныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ.

Въ Тамбовскую Духовную Консисторію поступило кружечнаго сбора, производимаго въ церквахъ епархіи на нужды дѣйствующей арміи:

I.

Отъ благочиннаго 1-го Борисоглѣбскаго округа, священника Гавріила Савинскаго 55 р. 9 к., отъ священника села Пароя, Лебедянскаго уѣзда, Петра Никифорова 3 р. 40 к., отъ благочиннаго Козловскаго Собора, Протоіерея П. Спе-

ранскаго 3 р., отъ благочиннаго 4 Шацкаго округа, священника Стефана Назарова 21 р. 99 коп., отъ него же 5 р. 13 к., отъ и. д. благочиннаго 3 Елатомскаго округа, священника Василя Убранцева 23 р., отъ благочиннаго 1 Кирсановскаго округа, священника Георгія Щеглова 61 р. 80 к., отъ благочиннаго 4 Лебедянскаго округа, священника Петра Зорина 93 р. 81 к., отъ благочиннаго 4 Кирсановскаго округа, священника Василя Боголюбова 1 р. 89 к., отъ благочиннаго Тамбовскаго городского округа, Протоіерея Михаила Назарьева 4 р. 96 к., отъ благочиннаго Козловскаго городского округа, Протоіерея Алексѣя Лебедева 32 р. 96 к., отъ и. д. настоятеля Вышенской пустыни, Іеромонаха Ипатія 5 р. 75 к., отъ настоятельницы Кирсановскаго Боголюбскаго женскаго монастыря, Игуменіи Агніи 1 р. 45 к., отъ благочиннаго 2 Моршанскаго округа, священника Василя Орлова, 62 р. 33 к., отъ благочиннаго 3 Усманскаго округа, священника Іоанна Казьминскаго 32 р. 73 коп..

Всего поступило 428 р. 96 к., а съ прежде поступившими—кружечнымъ сборомъ и пожертвованіями—128.736 р. 19 к.

II.

Поступили пожертвованія:

отъ и. д. благочиннаго 3 Лебедянскаго округа, священника Павла Преображенскаго 25 р., отъ благочиннаго 4 Шацкаго округа, священника Стефана Назарова 12 р. 45 к., отъ благочиннаго 2 Спасскаго округа, священника Михаила Никольскаго 25 р., отъ благочиннаго 2 Моршанскаго округа, священника Василя Орлова 20 р., отъ и. д. благочиннаго 3 Лебедянскаго округа, священника Павла Преображенскаго 1 р. 50 к. (пожертваны на усиленіе военнаго флота: Михаиломъ Сосновскимъ 1 р. и Димитріемъ Никоноровымъ №—50 к.), отъ благочиннаго 4 Лебедянскаго округа, священника Петра Зорина 11 р. 30 к. (пожертвов. на усиленіе военнаго флота: Поликарпомъ Селивановымъ 1 р., священникомъ Алексѣемъ

Бѣляевымъ 1 р., Ивановымъ Клейменовымъ 20 к., священникомъ Владимиромъ Ждановымъ 3 р. 50 к., имъ же 3 р. и прихожанами села Зашортынья 2 р. 60 к.), отъ благочиннаго Козловскаго городского округа, Протоіерея Алексѣя Лебелева 1 р. 10 к., (пожертвов. на усиленіе военнаго флота священникомъ Ильинской церкви города Козлова, Стефаномъ Простосердовымъ).

Всѣхъ пожертвованій поступило 96 р. 35 к., Общая сумма пожертвованій и кружечнаго сбора, поступившихъ въ Консисторію, въ настоящее время составляетъ 128 832 р. 54 к.

СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ, діаконскимъ, псаломщическимъ и просфорническимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста.

1) При церкви села Тынкова, Липецкаго уѣзда; свободно съ 13 октября; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1102; земли 33 дес.

2) При церкви села Буддыгина Спасскаго уѣзда, свободно съ 19-го октября; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, душъ м. п. 1028; земли 39 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны, въ размѣрѣ 700 руб. въ годъ.

Діаконскія мѣста.

1) При церкви с. Большой Липовицы, Тамбовск. уѣзда.

Подроб. свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 42 Епарх. Вѣдомостей.

2) При церкви села Царевки, Кирсановскаго уѣзда; свободно съ 26-го октября; причта положено: священникъ, діаконь и псаломщикъ; душъ м. п. 905; земли 33 дес.; дома церков.

3) При церкви села Никольскаго, Козловскаго уѣзда, свободно съ 28 октября, причта положено: священникъ, діаконь и псаломщикъ, душъ м. п. 972; земли 42 дес.

Псаломщическія мѣста.

1) При Единовѣрческой церкви с. Кириллова, Спасскаго у.;

Подроб. свѣд. объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 43 Епархіальн. Вѣдомостей.

2) При церкви с. Аносова, Темниковскаго уѣзда, свободно съ 26 октября, причта положено: два священника, діаконь и два псаломщика, душъ м. п. 2434; земли 61 дес.; причтъ получаетъ 0/0/0 съ капитала въ 2850 руб.

3) При Николаевской церкви г. Шацка; свободно съ 28 сентября; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 146; земли 36 дес.; причтъ получаетъ пособіе изъ казны, въ размѣрѣ 400 р. въ годъ и пользуется 0/0/0 съ капитала въ 235 р.

Просфорническія мѣста.

При церквахъ сель: Соколова и Павловки, Кирсановскаго уѣзда; Протасова, Найдѣнки, Троицкой Дубравы, Ивановки, Чернавки, Алексѣевки и Митрополья, Тамбовскаго уѣзда; Пролома, Помивайки и Крутца, Моршанскаго уѣзда;

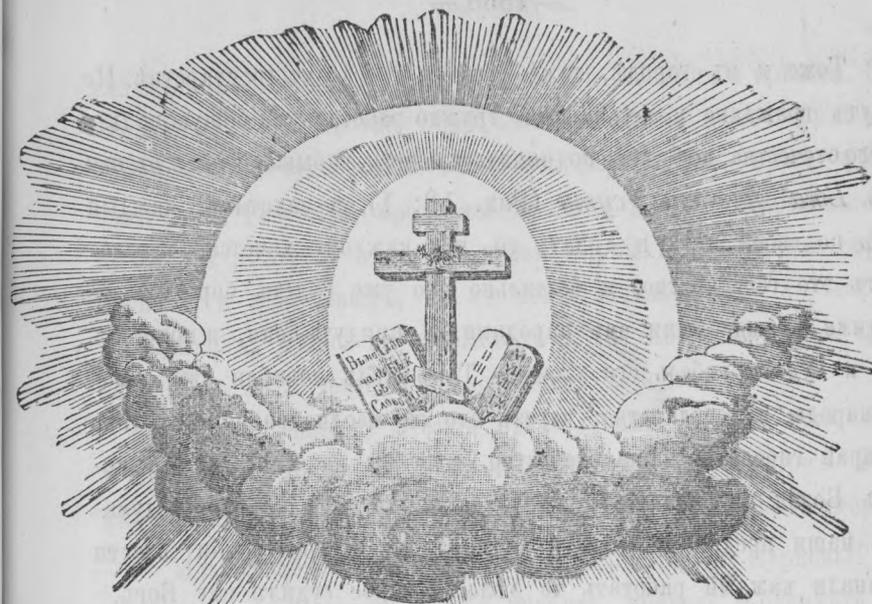
Хрущева, Лебедянского уѣзда; Пашатова, Бахтызина и Ише-
екъ, Темниковскаго уѣзда; Христофоровки и Остролучья, Коз-
ловскаго уѣзда; Куликовъ, Шацкаго уѣзда; Частой Дубравы
и Песеватки, Липецкаго уѣзда; Троицкаго и Сергіевки,
Борисоглѣбскаго уѣзда; Нижней Матренки, Усманскаго уѣзда.

Содержаніе. Отдѣль оффиціальныи. I. Высочайшая награда. II. Предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія. III. Тамбовъ 29 октября. IV. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. V. Пожертвованія на военныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ. VI. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Редакторъ, Секретарь Консист. Александръ Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ДОЛГЪ СЫНОВЪ ОТЕЧЕСТВА.

„Всякое царство, раздѣлившееся само по себѣ, опустѣетъ, и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, погибнетъ“. (Мат. 12, 25).

Вотъ какой печальный конецъ и какая плачевная участь постигнетъ, по неложному слову Господа, всякое царство, всякій городъ и всякій городъ, въ которомъ возстанутъ другъ на друга: дѣти на отцовъ, подчиненные на начальниковъ, бѣдные на богатыхъ и сильные противъ слабыхъ.

Судите сами, братья: если не будутъ дѣти слушаться отца своего роднаго, не будутъ дружно работать на общую пользу, заведутъ ссоры между собою и раздѣлятся они между собой—развѣ не запустѣетъ этотъ домъ, не обѣднѣетъ и не погибнетъ?! Это будетъ неизбежно вы сами это знаете.

Тоже и въ городѣ, тоже самое и въ цѣломъ государствѣ. Не будутъ граждане и весь народъ дружно работать на общую пользу своего отечества, не будутъ подчиняться власти, забывая, что „*власти отъ Бога учинены суть*“ (Рим. 13; 1), а захотятъ каждый жить по своей волѣ и дѣлать то, что каждому хочется, и ослабѣетъ это государство, и безсильно оно уже будетъ бороться съ другими враждебными ему народами, и придутъ они, и покорятъ его, и будетъ гибель его ужасна. Такъ вѣдь погибли уже многіе народы и государства; черезъ это же неоднократно приходило на край гибели и наше отечество, если бы не спасала его помощь Божія за покаяніе и вѣру, да за то, что во время одумались наши предки и снова въ единодушіи и послушаніи власти начинали каждый работать то дѣло, которое судилъ ему Богъ.

И вотъ твердая вѣра и упованіе на Бога, да взаимная любовь, мирный трудъ, да вѣрность своему Государю и покорность власти, возрождали снова Русь святую и спасали ее неоднократно—и отъ татарскаго ига, и отъ смуты самозванцевъ, и отъ Пугачева, и отъ прочихъ враговъ. Снова Русь Святая росла и **врѣпла** на зависть и удивленіе сосѣднихъ народовъ этой вѣрой **своей** Православной, любовью къ Царю, и мирнымъ трудомъ, и какъ грозный богатырь вставала она смѣло и твердо предъ лицомъ цѣлаго свѣта. Слушались ея голоса внѣшніе враги и боялись ея и не смѣли поднять руку на нее, потомучто сильна была она внутреннимъ миромъ, взаимнымъ согласіемъ и любовію всѣхъ гражданъ и какъ одинъ человекъ она готова была по зову Царя тотчасъ возстать на врага.

Что же теперь этотъ богатырь—Русь Святая—ослабѣлъ и обезсилѣлъ на столько, что посмѣялся надъ нимъ и обидѣлъ его врагъ внѣшній?! Куда дѣвалась сила наша?

Стыдъ падетъ на насъ предъ предками, позорно имя наше будетъ всѣмъ потомкамъ нашимъ, что мы во внутренней враждѣ и смутѣ, въ раздорахъ и борьбѣ погубимъ Русь Святую и от-

дадимъ ее на расхищенье. А въ смутѣ мы повинны и грѣшны. Вѣдь замутилась Русь Святая снова, и зашаталась, и опозорилась она тяжелымъ преступленьемъ: пролилась царственная кровь, убійствомъ дяди Государя, пролилась кровь и многихъ царскихъ слугъ пролилась и льется и теперь кровь мирныхъ гражданъ—правовѣрныхъ и иновѣрныхъ, ни въ чемъ неповинныхъ и честныхъ работниковъ. Давно не переживала Русь такого позора и срама, не слышно объ этомъ и у иноземныхъ народовъ.

Знай же народъ русскій православный, что въ этой смутѣ и враждѣ погибель для Руси и торжество для враговъ. А въ мирѣ и трудѣ спокойномъ, честномъ—вечичіе и сила государства.

Иль позабыли мы, чему училъ Христось и Церковь?! Царь давалъ ли кому власть, чтобъ грабить, убивать и отнимать угрозой имущество у беззащитныхъ?!

Нѣтъ, не о томъ училъ Христось. И есть у насъ законъ и власть законная въ защиту и охрану, на устроеніе мира и справедливости, на страхъ злодѣямъ.

И вотъ въ дни общаго смятенья и вражды, когда и съ высоты Престола раздался зовъ на мирную, свободную работу, когда и Царь и мы скорбимъ за родину, оставимъ ссоры, распри и вражду. *Оставимъ Богу и законной власти карать злыминиковъ и недруговъ Россіи, а сами всѣ, сплотившись крѣпко въ единой вѣрѣ и любви, по мнрѣ силѣ и разумнѣя, въ довѣрїи къ Царю, съ терпѣніемъ другъ къ другу, пойдѣмъ на честную и дружную работу.*

Пойдемъ къ Царю и скажемъ: „возьми и насъ, и наше достоянїе, мы всѣ Твои сыны и всѣ готовы жертвовать на благо государства“.

И всѣ сыны Его, живущіе въ Россіи, различныхъ вѣрѣ, о бычаевѣ, народностей и языка, всѣ одинаково должны и могутъ служить на благо государства.

Да будетъ правда и законъ святы и крѣпки. Да не по-смѣетъ врагъ смѣяться намъ. Не дадимъ обмануть себя льсти-выми словами и когда подъ видомъ доброжелательства, а на са-момъ дѣлѣ ложью и обманомъ, будутъ возбуждать насъ противъ властей и ближнихъ, будутъ отвлекать отъ мирнаго труда, ска-жемъ: есть еще въ насъ вѣра Христова и любовь къ родинѣ! Мила еще нашему сердцу Русь Святая и ея честь! Течетъ еще въ нашихъ жилахъ чисто русская кровь и бьется въ груди го-горячее русское сердце, способное любить Царя Своего и свою вѣру! Умремъ за вѣру, родину и Царя, а не пойдемъ на смуту и разбой! Будемъ помнить слова Св. Апостола: *„если другъ друга угрызаете и сныдаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ.“* (Галат. 5, 15).

При какихъ условіяхъ возможны выборы духовенства прихожанами.

Въ настоящее время много писалось, говорилось и доказы-валось, что церковно-общественная жизнь на Руси прозябаетъ, что существуетъ глубокая рознь, серьезный разладъ между интел-лигенціей и духовенствомъ; что церковно-общественная жизнь на Руси далека отъ идеаловъ христіанской общественной жизни пер-выхъ вѣковъ; что вѣра ослабѣла; что прихожане въ церковно-приходской жизни образуютъ какъ-бы одно, а духовенство, точно отдѣльная каста, другое. Однимъ словомъ, что церковные инте-ресы для мірянъ почти заглохли и стали почти чужды для нихъ, какъ и само духовенство, къ которому свѣтское общество отно-сится не особенно доброжелательно. — Какія причины этому: лож-ная ли мысль свѣтскихъ людей, что религія есть пѣчто уже отжив-шее, а духовенство проповѣдуетъ ее изъ-за собственныхъ инте-ресовъ, черезъ это и является нерасположеніе и недовѣріе къ

духовенству; ошибочные ли взгляды многихъ мірянъ, что религія представляетъ политическое средство для поддержанія существующаго строя, а духовенство его защитниковъ и своего рода слугъ государства; неумѣніе ли затронуть сердце мірянъ, дать сознанью мірянъ близкое къ жизни въ формѣ имъ понятной, или другое что,—мы не будемъ это разбирать. Это не входитъ пока въ кругъ нашей задачи. Только приходится установить съ грустью въ сердцахъ этотъ фактъ и пожелать отъ души обновленія нашей церковно-общественной жизни, единенія народа съ духовенствомъ посредствомъ какихъ либо способовъ въ цѣляхъ возможно полнаго развитія на землѣ Церкви Христовой, этого живаго Тѣла Христова.

Какъ одно изъ средствъ къ единенію между духовенствомъ и народомъ, къ возобновленію церковной жизни первыхъ вѣковъ, къ развитію интереса свѣтскихъ людей къ церковной жизни и ея вопросамъ, предлагаютъ установить для вновь реформированной нашей церковной общественной жизни—право мірянъ выбирать самимъ себѣ пастырей.

Сторонники выборнаго начала указываютъ на примѣры тому въ древней жизни христіанства первыхъ вѣковъ. Ссылаются на то, что такія великія свѣтила Церкви, какъ Святой Кипріанъ Картагенскій, святой Аванасій Великій, святой Амвросій Медиоланскій, святой Іоаннъ Златоустъ, святой Василій Великій и другіе были избраны въ епископы при участіи народа и даже подъ вліяніемъ его настойчивыхъ требованій. Ссылаются на необходимость участія народа въ дѣлѣ избранія духовенства и охраненія православія въ силу историческихъ примѣровъ, когда даже высшая православная іерархія оказывалась неправославною и поставляла рѣшенія, искажающія ученіе Церкви. Такъ, соборъ Медиоланскій, гдѣ было до 200 епископовъ, принималъ сторону аrianства и низлагалъ защитника православной вѣры, святого Аванасія Великаго. Ефесскій соборъ при Θεодосіи Младшемъ получилъ

даже названіе „Разбойничьяго“, когда онъ открыто провозгласилъ монофизитство и погубилъ православнаго патріарха Флавіана. И другіе примѣры изъ исторіи христіанской Церкви подтверждаютъ положеніе объ участіи мірянъ въ дѣлѣ церковнаго управленія.

— И въ древней исторіи русской церкви есть тому примѣры. Особенно это сильно проявлялось въ Новгородѣ, Псковѣ, Ростовѣ. Такъ, извѣстна изъ Лаврентьевской лѣтописи исторія съ Ростовскимъ епископомъ Николаемъ Грекомъ. Въ актѣ избранія Петра Могилы митрополитомъ Кіевскимъ прямо сказано, что савновники, рыцарство и духовенство все сообща участвуютъ въ избраніи общаго пастыря—митрополита. Указываютъ на участіе мірянъ въ выборахъ духовенства и въ другихъ православныхъ церквахъ Востока: въ Константинопольскомъ патріархатѣ, въ Карховицкой патріархіи въ Венгріи, въ Сербской церкви, въ Экзархійскомъ совѣтѣ Болгарской церкви. Въ Румыніи также въ выборахъ митрополита принимаютъ участіе депутаты народнаго собранія.

— И разъ было прежде, и теперь есть въ другихъ православныхъ церквахъ это участіе мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ, это вліяніе на выборы высшаго духовенства, то значить оно безусловно сказывалось и въ избраніи низшаго духовенства. Исходя изъ искреннихъ пожеланій обновленія нашей церковно-общественной жизни, желаній общенія мірянъ съ духовенствомъ, оставляя въ сторонѣ выборное начало высшей іерархіи,—мы на основаніи личныхъ впечатлѣній и вынесенныхъ изъ этого заключеній изъ жизни, скажемъ нѣсколько словъ по вопросу: при какихъ условіяхъ возможно принять выборы низшаго духовенства мирянами.

1) При выборномъ началѣ необходимо сохранить власть епископа, утверждать или нѣтъ избраннаго обществомъ кандидата. Сплошь и рядомъ будутъ выбирать недостойныхъ кандидатовъ. Пусть они соотвѣтствуютъ вкусамъ толпы, но могутъ оказаться недостойными въ мнѣніи епископа. Нужно всегда

памятовать и вѣровать, что благодать святаго Духа, получаемая епископами при ихъ поставленіи во епископы, какъ-бы перерождаетъ ихъ (что можетъ наблюдать каждый священно-служитель изъ личнаго опыта посвященія, когда вновь посвященный очень во многомъ измѣняется душою) и руководствуетъ ими при управленіи паствою. Отсюда умаленіе этой власти епископа будетъ и несогласно съ нашими вѣрованіями и не канонично.

2) *Необходимо, чтобы избираемый имѣлъ образовательный цензъ.*

И теперь, когда духовенство почти все богословки образовано, его обзываютъ невѣжественнымъ, малообразованнымъ, не способнымъ отвѣчать запросамъ ума и души современнаго общества. Что же будетъ, если при прогрессивномъ развитіи и образованіи общества, избранныки въ духовенство будутъ безъ образовательнаго ценза?! Тогда такимъ избранныкамъ лучше быть пастырями стада... но не духовнаго.

3) *Необходимо обезпечить все духовенство опредѣленнымъ казеннымъ жалованіемъ,* (если въ казнѣ нѣтъ денегъ, то пусть казна разложить на приходъ и взыскиваетъ съ прихода, чтобы духовенство получало средства изъ казны), избавить его отъ матеріальнаго гнета, униженія, позора поручныхъ даяній,— чтобы оно лучше могло использовать свое служеніе—цѣлямъ небеснымъ,—вѣчнаго спасенія вѣранныхъ ему душъ. Если же при выборномъ началѣ духовенства оставить старый порядокъ матеріальнаго содержанія духовенства, то духовенство изъ „интеллигентныхъ нищихъ“ превратится въ „народныхъ нищихъ“. Будутъ наблюдаться такія картины. Положимъ, приходъ желаетъ избрать себѣ священника. Посылаютъ своихъ депутатовъ къ намѣченному кандидату и торгуются съ нимъ въ цѣнѣ за требы.

Намѣченный, хорошій по своимъ качествамъ кандидатъ, положимъ, назначаетъ плату за свадьбу—8 рублей. Глядь, какой-нибудь другой кандидатъ безъ мѣста, пропоица, соглашается вѣн-

чать по 3 рубля за свадьбу. И повѣрьте, пропойца всегда скорѣе будетъ избранъ, чѣмъ хорошій кандидатъ, потому что извѣстіе уполномоченныхъ народныхъ объ избраніи „дешеваго“ кандидата цѣлебнымъ бальзамомъ ляжетъ на сердце у чернаго люда. И эта темная масса съ удовольствіемъ еще „вспрыснетъ“ дешевую находку пропойцы,—не подозрѣвая какую язву она себѣ приобрьла. Или будетъ такая картина. Поступилъ батюшка въ приходъ, сговорился за хожденіе въ престольный праздникъ за молебень брать, положимъ, 20 коп.

— Наступаетъ праздникъ. Приходитъ группа „мірофдовъ“ къ священнику „выпить“.

Покоробленный этимъ священникъ на первый разъ уступилъ, угостилъ. Слѣдомъ за праздникомъ пьяный уже безъ всякаго праздника приходитъ къ священнику „выпить“ (что въ жизни часто наблюдается).

Возмущенный священникъ сначала убѣждаетъ добромъ. Уступи онъ и въ этотъ разъ—тогда это хожденіе „выпить“ будетъ постоянное при первомъ удобномъ случаѣ. (Это мы лично наблюдали), но въ конецъ концовъ терпѣнье священника лопається, и онъ не даетъ „выпить“. „Ну, хорошо же“—отвѣчаетъ пьяный. И вскорѣ начинаетъ говорить народу, что дорого попу давать 20 коп.,—довольно и 5 коп.,—вѣдь „они съ живого и съ мертваго деруть“... „Найдемъ и другого подешевле“... А мужику только скажи, что дешевле, онъ всегда съ удовольствіемъ примкнетъ къ этой партіи,—и вотъ эта партія можетъ и хорошаго священника выкинуть за бортъ при осложненіяхъ на этой почвѣ. Бороться же священнику при выборномъ началѣ уже нельзя.

Однимъ словомъ, настоящія матеріальныя условія существованія духовенства при выборномъ началѣ—отдадутъ его всецѣло во власть толпы. При этихъ условіяхъ лозунгомъ выборовъ будетъ „кто дешевле“. Поэтому безъ казеннаго жалованія я не представляю себѣ выборнаго начала.

4) Пусть будетъ гарантія отъ произвола прихода по вопросу объ удаленіи прихожанами членовъ причта.

Иначе получится вотъ что. Обыкновенно, какъ и всегда, въ приходѣ пользуются вліяніемъ сплошь и рядомъ темныя личности, „пауки“, которыя опутываютъ народъ своими хитрыми сѣтями, закабаляютъ его, но народъ по своей темнотѣ не видитъ этого, еще называетъ ихъ „благодѣтелями“. И вотъ безъ сказанной выше гарантіи выборное начало отдаетъ духовенство въ руки этихъ „пауковъ“, „кулаковъ“, „міроѣдовъ“, по народному выраженію. Чуть вы чѣмъ не угодили „пауку“, не низко поклонились, не такъ покадили, да еще не въ его лично сторону, а сторону его „благовѣрной“,—вы уже создали себѣ шаткую почву для своего существованія въ приходѣ. При такомъ положеніи дѣла нужно будетъ совершенно забыть, исключить слова апостола, его заповѣдь своему ученику въ дѣлѣ управленія паствой:.. обличи, разуми, накажи“... Ты обличи „паука“ въ его беззаконіи, а онъ завтра же отъ лица всего общества составляетъ приговоръ, что попъ не угоденъ приходу. Внѣшніе поводы къ составленію приговора всегда найдутся. Вѣдь, всѣмъ никогда не угодишь. Ангела пошли съ неба для управленія нами, и тогда найдутся люди, недовольные управленіемъ. Иисусъ Христосъ былъ Богъ, безъ всякаго грѣха, училъ только добру, творилъ только добро, исцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ и то не угодилъ людямъ. Его оплевали, заушали и распяли. Зло всегда будетъ противоборствовать добру. И самый идеальный пастырь—священникъ всегда будетъ имѣть враговъ изъ злого лагеря. Поэтому отдать на произволь „міроѣда“ добраго служителя правды, законности и порядка—несправедливо. Если и теперъ, при извѣстной независимости духовенства отъ прихода со стороны избранія, сплошь и рядомъ духовенство страдаетъ отъ ложныхъ пустыхъ доносовъ и клеветы,—при выборномъ началѣ оно будетъ еще болѣе страдать. Поэтому, повторяю, при выборномъ началѣ *необходима твер-*

дая гарантія отъ произвола прихода по вопросу объ удаленіи членовъ причта.

— Да, наконецъ, какъ напр. сельскій приходъ будетъ выбирать себѣ кандидата? Положимъ, освободилось мѣсто священника въ селѣ. Хорошо, если изъ ближнихъ, знаемыхъ священниковъ кто либо согласится перейти; а если нѣтъ, тогда нужно ѣхать въ Консисторію и тамъ изъ кандидатовъ выбирать себѣ. Но чѣмъ будутъ руководствоваться полномочные отъ крестьянъ при выборахъ? Заставлять служить „пробную“ вечерню, произносить проповѣдь, заранѣе зная, что все будетъ дѣлаться какъ можно рельефнѣе, для вида? Тогда, значить, мы введемъ новое начало „пробныхъ службъ“, — „пробную литературу поученій!... Ну а если изъ священниковъ — то нѣтъ кандидатовъ, а будутъ только кончившіе курсъ? Тогда, значить, Владыка ихъ „для пробы“ — посвящай?! Хорошо понравятся, а если да какъ не понравится! Тогда что?! Посвятись, а прихода то нѣтъ?! Хорошо положеніе новопосвященнаго?! Да, вѣдь, это будетъ беззаконіе и Богъ знаетъ что! Хорошо. Конечно, для „пробы“ посвященія не будетъ въ дѣлѣ выбора, честные полномочные обратятся къ рекомендаціи епископа (значить, имъ и ѣздить не зачѣмъ), что видимъ и теперъ въ назначеніи епископской властью кандидата священника. Ну а если полномочные крестьяне сами захотятъ выбрать кандидата, чѣмъ тогда будутъ руководствоваться, видя кандидатовъ въ сюртукахъ? Навѣрно, будетъ избранъ тотъ, кто лучше „обставитъ“ полномоченныхъ, побольше будетъ заискивать, побольше водки поднесетъ, лучше угоститъ! Вотъ Вамъ и широкій просторъ для симоніи... Вотъ Вамъ и улучшение нравственнаго уровня духовенства!

Отсюда, безъ принятія указанныхъ выше условій духовенство будетъ почти въ крѣпостной зависимости, отъ которой освобождены даже крестьяне.

Какая цѣль мірянъ такъ упорно добиваться трудно осуществимыхъ правильныхъ выборныхъ началъ при избраніи духовенства? Очистить, улучшить составъ духовенства, якобы погрязшаго въ матеріализмѣ, преслѣдующаго только личныя цѣли, безпечнаго, небрежнаго, неспособнаго уже на основаніи назначенія на мѣсто только епархіальною властью, отвѣчать умственнымъ и душевнымъ запросамъ мірянъ? Да такъ ли? Значить, какъ только міряне сами будутъ избирать себѣ духовенство, такъ оно сразу переродится; всѣ духовные будутъ и развитыми и высоко—правственными подвижниками, питающимися только „манною небесною“, и дѣятельными, и отвѣчающими всѣмъ ихъ запросамъ. Скажутъ: „будутъ выбирать достойныхъ“... Критерій же этого достоинства—безъ сказанныхъ выше четырехъ условій,—покорность избираемаго кандидата, соотвѣтствіе личнымъ, часто очень эгоистичнымъ интересамъ депутатовъ прихода. Не будетъ-ли скорѣе духовенство отвѣчать ихъ капризамъ, ихъ тайнымъ намѣреніямъ—поставить духовенство уже слугами своими.

Истинные ли рачители, глубоко—вѣрующіе православные заботятся о выборномъ началѣ для духовенства или индеферентные въ религіозномъ отношеніи главари партіи,—добивающіеся подчиненія себѣ духовенства, его служенія себѣ и своимъ планамъ? Главари, добивающіеся уничтоженія той огромной силы духовенства, которая противоборствуетъ всѣмъ правонарушеніямъ, своеволю, безначалію и беззаконію въ государствѣ,—вотъ вопросъ, который нужно разгадать.

— Духovenство обвиняють въ служеніи государству. Но вѣдь духовенство, поддерживая существующихъ властей искренно, исходитъ изъ положенія апостола: „всяка душа властемъ придержащимъ да повинуется; нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть“. Хотя и злая власть бываетъ, но ей вѣрующее духовенство подчиняется искренно, памятуя, что злая власть посылается Богомъ для испытанія терпѣ-

нія, вразумленія и спасенія нашего; памятуя примѣръ древнихъ христіанъ, служившихъ хотя и языческому злему правительству, — но служившихъ честно, искренно все на основаніи же словъ апостола, приведенныхъ выше. По свидѣтельству историковъ, первые христіане изъ воиновъ въ общемъ войскѣ имперіи были лучшіе воины.

— Не принимая во вниманіе сказанныхъ нами четырехъ условій, духовенству не придется ли при выборномъ началѣ по необходимости, въ силу зависимости, кромѣ цѣлей небесныхъ, въ частности служить не общественнымъ государственнымъ цѣлямъ для развитія и благосостоянія земного общества вѣрующихъ, составляющихъ государство, — а единичнымъ цѣлямъ отдѣльныхъ лицъ, вредныхъ для всего общества? Не придется-ли разбѣяться на мелочи, подслуживаться отдѣльнымъ личностямъ, при томъ личностямъ не особенно нравственнымъ, каковы бываютъ въ большинствѣ главари разныхъ шаяекъ, называемые „міроѣдами;“ особенно въ невѣжественной массѣ?! Не будетъ-ли тогда выборное начало, послѣднее зло-горше перваго, независимаго назначенія низшаго духовенства Епархіальной властью.

— Вотъ невольно какія думы являются при мысли о выборномъ духовенствѣ. А все таки какъ-никакъ, а единеніе прихожанъ съ пастыремъ необходимо создать.

— Необходимо поднять церковно-общественную жизнь на Руси. Выборное начало духовенства мало поможетъ этому, — а безъ тѣхъ условій, о которыхъ мы сказали, безусловно только ухудшить дѣло. Гдѣ же спасительный выходъ для блага дѣла?

Намъ кажется, въ самостоятельныхъ церковно-приходскихъ попечительствахъ, построенныхъ совершенно на другихъ началахъ, чѣмъ теперъ. Но объ этомъ въ другой разъ.

Священникъ села Лядовки-Моршаль

Константинъ Боговлевскій.

Кому — „направо“?

Приближается время выборов въ Думу.

Можно, кажется, признать, уже достаточно выясненнымъ вопросъ объ участіи духовенства въ выборахъ членовъ Государственной Думы. Оно должно принять дѣятельное участіе какъ въ самыхъ выборахъ, такъ и въ предвыборныхъ совѣщаніяхъ въ предѣлахъ своего пастырскаго вліянія. Ко всему, высказанному раньше, въ пользу этого добавлю слѣдующее: Манифестомъ отъ 17 октября права Думы сильно расширены. А чѣмъ болѣе ея права, тѣмъ сильнѣе ея значеніе для государства, тѣмъ важнѣе стало быть и выборы въ Думу, и тѣмъ серьезнѣе надо отнестись къ этимъ выборамъ.

Не нужно, кажется, много распространяться и объ общемъ *направленіи* кандидатовъ, которыхъ должно поддерживать духовенство. Для возстановленія тишины и мира въ родной землѣ обыкновенно предлагаютъ два пути—путь репрессій и путь широкихъ реформъ. Манифестъ 17 октября не оставляетъ и мѣста колебаніямъ, какимъ путемъ должно итти духовенство, чему сочувствовать, что поддерживать. Царь избралъ второй путь, и духовенство, всегда вѣрное Его призыву, должно итти этимъ путемъ.

Все это въ данное время такъ общепринято, что не требуетъ доказательствъ. Важнѣе, кажется, сказать нѣсколько словъ о томъ, кто можетъ выполнить Монаршія предначертанія, и кого, слѣдовательно, надо избирать.

Само духовенство въ громадномъ большинствѣ ограничится только участіемъ въ выборахъ на предварительномъ съѣздѣ. Будетъ ли оно участвовать на съѣздѣ крупныхъ землевладѣльцевъ, будетъ ли туда избрано—еще вопросъ и еще болѣе важный—будетъ ли кто изъ духовенства выборщикомъ на губернскомъ собраніи. Но несомнѣнно то, что уполномоченные отъ волостей всѣ

находятся въ прямомъ и непосредственномъ общеніи съ мѣстными приходскими пастырями. Тутъ разъясненія пастырей и ихъ вліяніе можетъ оказаться весьма существеннымъ при подборѣ избирателей отъ крестьянъ и, слѣдовательно, членовъ Думы. (Крестьянскимъ выборщикамъ въ тамбовской губерніи принадлежитъ рѣшающая роль: ихъ 92, а разночинцевъ 88). Да, духовенство, если хочетъ быть на высотѣ своего служенія, должно нелицепріятно, по мѣрѣ знанія, ознакомить своихъ прихожанъ и въ частности имѣющихъ быть избранными, уполномоченныхъ и выборщиковъ съ кандидатами какъ въ уполномоченные, такъ и въ выборщики.

Итакъ, кому же духовенство какъ само должно класть, такъ и прихожанамъ совѣтовать класть „направо“?

Первѣе всего какъ само духовенство должно стоять въ сторонѣ отъ всякой партійности, такъ и уполномоченнымъ и выборщикамъ внушать то же. Довольно розни, раздѣленія, сословныхъ и классовыхъ счетовъ. У всѣхъ на умѣ должно быть только общее благо, общее умиротвореніе, общее усовершенствованіе. И отсюда, что можетъ быть первѣе всего предъявлено къ кандидату это то, чтобы онъ былъ мужъ безпартійный, мужъ прогрессивный, чтобы онъ извѣстенъ былъ своимъ сочувствіемъ—не на словахъ, а на дѣлѣ—общему благу, общему усовершенствованію.

Тамбовская губернія населена почти исключительно русскими. Не естественнѣе ли всего, чтобы она и въ Думѣ представлялась русскими людьми. Этимъ я отнюдь не хочу сказать, будто среди инородцевъ Тамбовской губерніи обязательно нѣтъ личностей способныхъ поддерживать интересы выбравшаго ихъ, хотя и чуждаго имъ, русскаго большинства. Отдѣльныя единицы, конечно, всегда и вездѣ могутъ быть. Но вмѣсто того, чтобы искать эти единицы, не легче ли и безошибочнѣе брать кандидатомъ *Русскаго*?

Русскій по національности Тамбовскій кандидатъ долженъ быть православнымъ по вѣроисповѣданію. Если бы духовенство и не занимало своего исключительнаго положенія, то и тогда и само

должно и прихожанамъ внушать власть шары за православнаго. Подавляющее православное большинство должно и представляться депутатомъ *православнымъ*.

Далѣе, кандидатомъ желательнѣе видѣть того, кто собственнымъ трудомъ зарабатываетъ себѣ хлѣбъ, а не живетъ наслѣдствомъ, подаркомъ и т. под. Лица эти, какъ незнающіе, не испытывшіе на себѣ нужды, едва ли въ состояніи понять во всей полнотѣ истинныя нужды народа. Къ тому же, если Царь призываетъ все общество „напрячь всѣ силы“ къ возстановленію порядка, къ устроенію государственнаго хозяйства, то тѣмъ большій трудъ выпадаетъ на долю членовъ Думы. Трудно ожидать упорнаго, усидчиваго труда отъ тѣхъ, кто по обеспеченности своей издѣтства мало имѣлъ побужденій къ труду, кто и въ Думу-то полѣзетъ едва ли не изъ одного тщеславія. Слѣдовательно, кандидатъ долженъ быть *трудовымъ* человѣкомъ.

Отъ лицъ, живущихъ своимъ трудомъ и этимъ путемъ прибрѣтшихъ себѣ нѣкое состояніе, надо отдѣлить тѣхъ, которые составили себѣ состояніе хотя и сами, но нечестнымъ путемъ, цѣною чужихъ трудовъ, а иногда и чужихъ слезъ. Ихъ—этихъ достойныхъ приемниковъ былыхъ—печальной памяти кабатчиковъ—нельзя пускать въ Думу, такъ какъ личности, строившія свое счастье на несчастіи другихъ, органически не въ состояніи согласовать интересы другихъ съ своими собственными.

Тамбовская губернія—крестьянская, земледѣльческая, по преимуществу сельская, а потому тѣ 12 депутатовъ, которыхъ пошлетъ она въ Думу, должны представлять тамъ главнымъ образомъ интересы крестьянскіе, сельскіе, земледѣльческіе. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ того, чтобы эти 12 (точнѣе 11) человѣкъ были обязательно крестьяне. (Таковымъ обязательно долженъ быть только одинъ). Правда, говорятъ, что русскій мужикъ обладаетъ особымъ чутьемъ, по которому узнаетъ, что клонится въ его пользу и что нѣтъ. Но это во всякомъ случаѣ должно быть по-

нимаемо условно и съ большими ограниченіями. При узости своего кругозора простой крестьянинъ—землѣлецъ, попавшій въ Думу и даже въ выборщики, будетъ вотировать наугадъ, а потому въ интересахъ самихъ сельчанъ, чтобы ихъ представителями были люди *интеллигентные*, сравнительно развитые.

Интеллигенты по мѣсту жительства и по роду дѣятельности есть городскіе, есть и сельскіе, которымъ, кажется, словами Манифеста 17 октября—*„привлечь теперь же къ участию въ Думѣ по мѣрѣ возможности... тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательнаго права—открыть теперь доступъ къ выборамъ.*

Въ числѣ городскихъ интеллигентовъ самое видное мѣсто занимаетъ почтенное сословіе присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ. (Есть въ городахъ и немало интеллигентныхъ лицъ и другихъ свободныхъ профессій: архитекторы, инженеры, техники, художники, формацевты и том. под. Но мы, сельскіе, почти ихъ не знаемъ и о нихъ рѣчь не будемъ вести).

Несомнѣнно, это весьма развитое сословіе съ широкимъ кругозоромъ, опытностію и ораторскою способностію. Для городскихъ кандидатовъ они очень подходящи. Городское населеніе легко можетъ выбрать изъ нихъ достойнаго, такъ какъ вся дѣятельность ихъ проходитъ на глазахъ горожанъ. Сельчане же по большей части знакомы съ разрядомъ „аблакатовъ“, ничего почти не имѣющаго общаго съ сословіемъ присяжныхъ повѣренныхъ. Нельзя, по моему, совѣтовать сельскому жителю избирать кандидатовъ изъ адвокатовъ, именно, изъ боязни смѣшенія ихъ съ „аблакатами“, довѣрять которымъ судьбу, какъ хотите, не резонно и боязно.

Другое дѣло врачи и по преимуществу сельскіе. Они, несомнѣнно, интеллигенты, съ широкимъ кругозоромъ и сельскую жизнь знаютъ какъ никто, исключая развѣ духовенства и сельскихъ учителей. Врачи во очію видятъ нужды деревни, переживаютъ вмѣстѣ съ жителями деревни всѣ ея невзгоды. Ни кому можетъ

быть болѣе не всосалось въ плоть и кровь сознаніе непріглядной темноты и нищеты сельскаго люда, обусловливаемыхъ почти исключительно малоземельемъ. Для другихъ насущный вопросъ деревни—малоземелье можетъ быть еще вопросомъ академическимъ, а для врачей онъ ежедневно рѣшается десятками и сотнями диагнозовъ болѣзней отъ недоѣданія, отъ нищенскаго житья-бытья.

Конечно, на ряду съ врачами можно бы поставить учителей, но ихъ образованіе исключительно не выше средняго, ихъ знакомство съ небольшимъ сравнительно райономъ—селою, много волостію, не даютъ мнѣ права рекомендовать ихъ въ выборщички цѣликомъ. Исключенія, единицы, какъ и вездѣ должны быть. А какъ хорошо было бы имѣть представителемъ губерніи въ Думѣ хотя бы одного *сельскаго учителя!*

Итакъ, кому же Тамбовское духовенство должно совѣтовать класть шары „направо“?

1. Человѣку безпартійному, прогрессивному,
2. Русскому,
3. Православному,
4. Человѣку трудовому,
5. Интеллигентному,
6. Преимущественно сельскому жителю—врачу и учителю.

При такомъ положеніи, если бы всеми былъ принятъ мой совѣтъ, легко можетъ получиться въ губернскомъ собраніи 154 сельчанъ и 26 горожанъ, и отсюда—изъ горожанъ, пожалуй, никто не будетъ избранъ въ члены Думы. Города нашей губерніи останутся безъ представительства, а это не желательно и обидно для городовъ. Почему бы не соединить два или три города (напр. Тамбовъ съ Козловомъ, Борисоглѣбскъ съ Моршанскомъ и Кирсановомъ или Липецкомъ) и дать такому соединенному городскому населенію право избирать непосредственно члена Думы отъ *города*? При такомъ порядкѣ было бы кому съ знаніемъ дѣла представлять въ Думѣ интересы горожанъ, часто совѣмъ

отличные отъ деревенскихъ, и не было бы поглощенія однихъ другими. Впрочемъ, Богъ дастъ, Дума въ силу словъ Манифеста 17 октября—предоставивъ за симъ дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку—создаетъ такія условія, при которыхъ никто не остается безъ представительства.

Священникъ *Іоаннъ Марковъ*.

Одна изъ причинъ бѣгства семинаристовъ.

Одно изъ золъ настоящаго времени, требующее немедленной борьбы съ нимъ, есть, безъ сомнѣнія, уходъ учащейся молодежи изъ духовнаго сословія. Зло это, конечно, существовало и прежде, но тогда оно не имѣло такого массоваго характера и такихъ вредныхъ послѣдствій, какъ теперь. Раньше обыкновенно уходили изъ духовнаго сословія только тѣ, которые въ немъ не пригодились, то есть, отбросы духовнаго сословія. Исключенія были рѣдки. Теперь же уходятъ лучшія силы, которыя были бы въ немъ полезны, уходятъ не единицами, а массами, уходятъ куда попало, лишь бы подальше отъ духовенства. Обычно причину этого видятъ въ неправильной постановкѣ воспитанія въ нашихъ духовныхъ школахъ. Воспитаніе такъ постановлено, что не вызываетъ въ воспитанникѣ желанія служить Церкви Христовой. Справедливо или нѣтъ подобное мнѣніе—судить не намъ, но если оно даже справедливо, то все же нельзя только въ неправильной постановкѣ воспитанія видѣть причину бѣгства семинаристовъ изъ духовнаго сословія. Причины есть и другія и немаловажныя. Нельзя, напримѣръ, духовную школу обвинять относительно тѣхъ семинаристовъ, которые поступили въ университеты, ветеринарные институты, лѣсные институты и т. д., въ томъ, что она не приготовила ихъ къ пастырству. Несомнѣнно,

этими лицами руководило почтенное желаніе продолжать свое образованіе. Бываетъ, конечно, что поступаютъ въ высшія заведенія и ради полученія диплома и правъ. Но исключенія бываютъ вездѣ. Въ общемъ же мысль вѣрна. Для того, чтобы получить высшее образованіе въ духовномъ вѣдомствѣ, нужно ѣхать въ академію. Доступъ же въ академію возможенъ рѣдкимъ избранникамъ и счастливымъ. Какъ-же быть тѣмъ, которые не попали въ число этихъ счастливицевъ, но у которыхъ открылась жажда учиться. И вотъ они идутъ къ достиженію намѣченной цѣли окольными путями, жертвуя духовнымъ сословіемъ. Нельзя только, по моему мнѣнію, подыскать оправданія для тѣхъ, которые поступаютъ на свѣтскую службу, напримѣръ: чиновниками въ Государственный Банкъ, Казенную Палату, Телеграфъ и т. д. Но и относительно этихъ послѣднихъ нельзя сказать, что они, воспитываясь въ семинаріи, потеряли тотъ духъ вѣры, который былъ навѣянъ на нихъ семейнымъ воспитаніемъ. Я зналъ чиновниковъ свѣтскихъ учрежденій изъ семинаристовъ очень религіозныхъ, исполнявшихъ все обязанности истиннаго христіанина. Очевидно, этихъ заставило выйти изъ духовнаго вѣдомства сосѣмъ иное. Очевидно также, что это „иное“ въ нѣкоторой степени вліяло и вліяетъ и на первыхъ семинаристовъ, иначе они бы не рѣшились порвать всякія связи съ роднымъ имъ сословіемъ. Но что же это „иное“?

Вотъ вопросъ, надъ рѣшеніемъ котораго нужно подумать. Вопросъ очень важный, ибо отъ правильнаго рѣшенія его зависитъ устраненіе главнаго зла въ настоящее время, умаляющаго наше сословіе. Онъ же и очень трудный для рѣшенія, ибо, не говоря уже о томъ, что все вообще побужденія и мотивы дѣятельности человѣческой находятся въ сокровенной для насъ области, онъ можетъ видоизмѣняться сообразно съ характеромъ жизни каждаго.

Дѣло было бы иное, если бы представлялась возможность допросить каждого, оставившаго духовное сословіе, почему онъ его оставилъ.

Тогда бы, рѣшая вопросъ, можно и не пускаться въ область предположеній и догадокъ. Но разъ этого сдѣлать невозможно, то и приходится основывать свой взглядъ на частныхъ фактахъ, которые однако не могутъ имѣть характера общаго. Одинъ изъ этихъ фактовъ я и намѣренъ привести здѣсь, какъ примѣръ того, что иногда не школа, а ненормальныя условія жизни духовенства заставляютъ семинаристовъ оставлять векормившее ихъ и родное имъ по духу сословіе.

Дѣло было года четыре тому назадъ. Я еще не носилъ духовнаго сана, а только готовился принять его и съ этою цѣлью ѣхалъ по Р.-Ур. желѣзной дорогѣ. Отъ ст. К. до ст. Т. всего только два часа ѣзды. По счастливой случайности мнѣ пришлось занять свободный вагонъ. Я одинъ былъ въ отдѣленіи вагона и готовился предаться спокойному сну. Какъ вдругъ въ занятое мною отдѣленіе вошли священникъ и студентъ Университета и помѣстились противъ меня. Священникъ былъ престарѣлый, но еще бодрый и, очевидно, знакомый съ вѣяніемъ времени. Студентъ, какъ увидимъ послѣ, былъ изъ духовнаго сословія.

— Ну, рассказывайте, какъ поживаете? какъ поживаетъ Александръ Алексѣевичъ (отецъ студента)?

— Папаша живетъ ничего, отвѣчаетъ студентъ. Онъ уже думаетъ удалиться на покой!

— Вотъ неожиданность! А мѣсто? Неужели онъ оставитъ свой приходъ? Вѣдь приходъ очень хорошій!

— Да, мѣсто онъ думаетъ оставить, какъ это ему и ни тяжело!

— Скажите, почему вы не займете его мѣста?

Вы вѣдь окончили курсъ семинаріи? Въ этомъ приходѣ вы бы чувствовали себя гораздо спокойнѣе и лучше, чѣмъ какимъ

либо секретарем суда, или помощником присяжного новѣр-наго!

Папаша мнѣ, правда, предлагалъ это мѣсто. Но я отъ него отказался въ силу своего убѣжденія—не ходитъ въ духовное званіе, разъ съ него свернувши.

— Однако интересно знать, почему, возразилъ священникъ.

— Мое нежеланіе итти въ духовное сословіе сложилось не вдругъ, а постепенно, по мѣрѣ того, какъ я, присматриваясь къ жизни своего отца, все болѣе и болѣе уяснялъ себѣ тѣ неблагопріятныя условія, среди которыхъ принужденъ жить настоящій священникъ. Если Вы хотите знать, я укажу эти условія.

— Пожалуйста, можетъ быть, они не такъ неблагопріятны, какъ Вамъ кажутся!

— Во-первыхъ, мнѣ кажется неблагопріятнымъ самый источникъ содержанія духовенства.

Впрочемъ, въ настоящее время онъ кажется многимъ неблагопріятнымъ. Да онъ таковъ и на самомъ дѣлѣ. Онъ не-нер-малень! Онъ поставляетъ священника въ большую зависимость отъ своихъ прихожанъ; другими словами сказать, пастыря отъ своихъ овецъ. Ужъ не пастырь ведетъ овецъ, а эти послѣднія ведутъ пастыря по намѣченному ими пути.

И вотъ священникъ, забывъ свой санъ, нерѣдко вынужденъ лукавить и лицебровать предъ своими прихожанами, чтобы только имъ угодить, унижаться и заискивать предъ какимъ либо кулакомъ-міроѣдомъ, человѣкомъ въ большинствѣ случаевъ прямо недостойнымъ. Свойственно-ли это пастырю Церкви Христовой? А попробуй священникъ выполнить свою обязанность правильно, по закону евангельскому. Онъ встрѣтитъ себѣ сильную оппозицію въ томъ, что не по шерсти мужику. Мужикъ, какъ ни грубъ, а знаетъ ту зависимость, въ которой находится отъ него священникъ. Въ извѣстный моментъ онъ можетъ причинить ему вредъ, и современемъ даже изжить его. Какъ ни говорите тамъ, что пастырь

Церкви долженъ пренебречь мірскими удобствами и благами, а они все таки до сихъ поръ служатъ главнымъ рычагомъ чело-вѣческой дѣятельности, и на этой стрункѣ можно сыграть очень многое. Вы слышали, можетъ быть, какъ въ сосѣднемъ съ нами селѣ Н. прихожане постановили на сходкѣ платить за свадьбы два рубля, за крестины десять коп., за погребеніе двадцать, въ ругѣ отказать. И это зато, что священникъ избличалъ ихъ въ пьянствѣ. Извольте видѣть, не обличайте ихъ ни въ чемъ, а сидите дома и смотрите сквозь пальцы на ихъ беззаконія. Это, значитъ, выполняйте свою обязанность не такъ, какъ Богъ ве-литель, а какъ они велятъ.

— Позвольте, перебилъ священникъ. Я съ вами согласенъ, что матеріальная зависимость отъ прихожанъ есть нѣкоторое зло. Но она имѣетъ и добрую сторону. Она есть способъ заставить священника ревностнѣе исполнять христіанскія требы и ходить по домамъ прихожанъ съ нравственнымъ назиданіемъ.

— Хорошъ способъ, нечего сказать, сказалъ студентъ, это похоже на то, что цѣль оправдываетъ средства! А я Вамъ скажу, что эта зависимость и мѣшаетъ пастырю правдиво выполнять свою пастырскую обязанность. Попробуйте избличить крестьянина въ его проступкѣ! Развѣ онъ не можетъ лишить Васъ того по-даянія, скажу прямо, той милостыни, которую онъ далъ бы Вамъ въ случаѣ Вашего молчанія? Нѣтъ, эта зависимость заставляетъ пастыря Церкви молчать, когда онъ долженъ бы говорить. Да и не можетъ эта зависимость заставить священника ревностно вы-полнять свои требы. Истинный пастырь, а не наемникъ, будетъ ревностенъ и тогда, когда не будетъ этой зависимости, а пло-хой пастырь будетъ плохъ и при этой зависимости, какъ гово-рять за это опытъ жизни. Слѣдовательно, матеріальное обезпече-ніе духовенства не нѣкоторое только, а совершенное зло, которое необходимо устранить. Оно мѣшаетъ правильному выполненію па-стыремъ Церкви своихъ обязанностей.

Оно губить васъ. Въ самомъ дѣлѣ, загляните въ душу молодого священника, что онъ переживаетъ при собираніи своихъ доходовъ! Острое чувство нравственнаго униженія, оскорбленнаго достоинства, соединенное съ чувствомъ стыда и своего безсилія! Что можетъ быть убійственнѣе этого? Я это знаю какъ отъ своего отца, который, несмотря на свое тридцати—пяти лѣтнее священство, до сихъ поръ не легко это перевариваетъ, такъ и отъ своихъ товарищей по семинаріи, которые теперь уже священствуютъ. Съ теченіемъ времени эти чувства должны постепенно притупляться, и человѣкъ долженъ потерять уваженіе къ своей нравственной личности. Не этотъ-ли недостатокъ уваженія къ своей личности, развившійся на почвѣ тяжелыхъ житейскихъ условий, и служить главнымъ основаніемъ для созданія разныхъ типовъ духовенства въ литературѣ, такъ сильно васъ компрометирующихъ?

Вторымъ не менѣе важнымъ зломъ служитъ неравномѣрное матеріальное распредѣленіе приходовъ. При одномъ образованіи, при однихъ правахъ священники живутъ крайне неравно: одинъ въ богатствѣ, другой въ бѣдности. И вотъ на какомъ-нибудь сѣздѣ одинъ священникъ щеголяетъ въ новой шелковой рясѣ, другой—въ ветхой полинялой. Между тѣмъ, они равны. Чѣмъ виновать тотъ, кто живетъ въ бѣдномъ приходѣ, и какія преимущества имѣетъ тотъ, кто живетъ въ богатомъ приходѣ?

— Но, позвольте, Сергій Але—ъ! Вы не совѣтъ знакомы съ нашимъ положеніемъ. Матеріально—обезнеченный приходъ у насъ есть награда.

— Награда, говорите Вы? Но правда-ли это? Почему же упомянутый батюшка села Н. о. П—ъ живетъ въ бѣдномъ приходѣ? Вѣдь вѣсьма извѣстна его ревность къ настырскому служенію, вѣсьма извѣстно и его нравственное достоинство. И въ недостаткѣ старанія его упрекнуть нельзя. Онъ старается, хлопочетъ и вотъ уже пятнадцать лѣтъ живетъ въ одномъ приходѣ. Что прихожане (впрочемъ, только нѣкоторые) относятся къ нему не-

доброжелательно за его честную, правдивую натуру, это не должно служить препятствіемъ къ перемѣщенію его въ лучшей приходъ.

— Что о. П—ъ ревностенъ въ исполненіи своихъ обязанностей, объ этомъ знаете—только Вы. Начальство объ этомъ не знаетъ. Напротивъ: оно знаетъ его, какъ человѣка не тактичнаго. Переведи его въ лучшей приходъ, онъ и тамъ найдетъ себѣ враговъ. Такъ лучше обойдись съ тѣми врагами, которые есть, чѣмъ находить ихъ еще.

— Но, согласитесь со мной, возразилъ студентъ, что это есть недостатокъ, это есть зло. Ревностныхъ пастырей начальство должно знать и должно ихъ также поощрять наградами. Это законъ всякаго благоустроеннаго общества. Онъ не тактиченъ? Но какая же тактичность нужна въ Вашемъ сословіи? Умѣніе ладить съ людьми? Но это лишній разъ подчеркиваетъ высказанною мною положеніе, что современный пастырь долженъ лукавить и лицемерить предъ своими прихожанами. Я уже сказалъ Вамъ, что это есть зло, которое нужно исправить. Не мнѣ, конечно, учить Васъ, но я бы Вамъ указалъ на ту тактичность, которая изложена въ св. Евангеліи. Этой-то тактичности, несомнѣнно, придерживался и придерживается о. П—ъ и за это-то теперь страдаетъ. Итакъ, ясно, что хорошей приходъ не всегда есть награда, а плохой не всегда есть наказаніе. Чаще всего здѣсь нужно видѣть простую случайность, иногда весьма роковую въ Вашей средѣ. Не поступи о. П—ъ въ село Н., былъ бы онъ теперь протоіереемъ.

— Вы указываете только недостатки въ нашемъ сословіи. Укажите намъ средства, мы ихъ исправимъ!

— Я не призванъ къ тому, что бы исправлять Ваши недостатки. Если бы я былъ къ этому призванъ, я, можетъ быть, и указалъ бы средства къ ихъ исправленію. А о недостаткахъ у насъ рѣчь сама собою зашла. И я ихъ укажу еще. Желаете? Да? Извольте. Возьмите еще отношенія членовъ причта между со-

бою. По идеѣ они должны быть братскія. Но братскія-ли они на самомъ дѣлѣ? Какъ-то мнѣ пришлось быть у своего о. благочиннаго. И былъ-то я только часъ. И вотъ при мнѣ о. благочинный получилъ двѣ жалобы. Въ одной диаконъ жалуется на своего настоятеля, что онъ удерживаетъ его доходъ; въ другой священникъ доноситъ, что псаломщикъ грубъ и дерзокъ къ нему. Сколько-же такихъ жалобъ получить о. благочинный въ годъ? Сколько получить ихъ Вамъ начальство? Тысячи! Это есть тоже зло, и зло не малое, служащее камнемъ соблазна для вашихъ духовныхъ овецъ. И нельзя сказать, что бы это зло было не устранимо! Ибо въ большинствѣ случаевъ всѣ ссоры въ причтѣ возникаютъ на почвѣ дѣлежа доходовъ. Если бы члены причта получали опредѣленное жалованіе, если бы не было этого братскаго, иногда совсѣмъ не братскаго дѣлежа дохода, то, я увѣренъ, поступленіе жалобъ къ начальству уменьшилось бы на половину. Число жалобъ уменьшилось бы еще больше, если бы каждый членъ причта твердо зналъ кругъ своихъ обязанностей. Для сего каждому члену причта необходимо выдать инструкцію свойственной его сыну дѣятельности, предписавъ ему подъ опасеніемъ отвѣтственности не выходить изъ круга своей дѣятельности. Тогда бы недоумѣнныхъ вопросовъ между членами причта не могло бы быть. Священникъ не удержалъ бы доходовъ своего причта, ибо зналъ бы, что это не въ его правѣ. Псаломщикъ не былъ бы грубъ и дерзокъ, потому что, не имѣя къ сему значительныхъ поводовъ, подъ опасеніемъ отвѣтственности, сталъ бы придерживаться своей инструкціи.

— Но, позвольте, кто бы сталъ наблюдать за правильнымъ исполненіемъ своей инструкціи каждымъ членомъ причта? Согласитесь, что Владыкѣ невозможно усмотрѣть за тысячами, находящихся въ его вѣдѣніи служителей церкви Христовой?

— На это я повторяю, что не призванъ исправлять ваши недостатки. Но считаю не лишнимъ Вамъ сказать то, что Вы

уже знаете, что недостатки вашего управления давно уже сознаются и что по этому вопросу существует нѣкоторая литература. А разъ они сознаются, то установить новое управленіе безъ нихъ не есть дѣло невозможное. Установите такъ, что бы ревностный служитель не гложь бы въ деревенской глуши, что бы невинно-притѣсняемый находилъ себѣ всегда судъ и защиту, а виновный—должное возмездіе. Установите судъ „скорый, правый и милостивый“. — Не будетъ-ли это лишнее? Пастырю церкви „не подобаетъ свариться въ дѣлахъ житейскихъ“.

— Нѣтъ, не будетъ лишнимъ! Разъ всевозможныя притѣсненія, оскорбленія, нарушенія закона Божія и нравственнаго у васъ существуютъ, то долженъ положенъ быть предѣлъ имъ. Это законъ социальный. Болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, у васъ судъ долженъ быть поставленъ правильно и прочно. Ибо, что такое судъ? Судъ есть защита правды. И такъ, если всѣ вообще люди ищутъ этой правды, то духовенство о семъ должно заботиться болѣе всѣхъ; ибо оно призвано служить Вѣчной Правдѣ. Поэтому и у него долженъ быть судъ и судъ особенно правильный, примѣрный для всѣхъ. Разныя изъяны суда, какъ-то: притѣсненія невиннаго, оправданія виновнаго въ немъ не должны имѣть мѣста.

— Вы такъ много нашли у насъ недостатковъ, что со стороны легко подумать, что духовное правленіе самое неупорядоченное. Вѣдь недостатки существуютъ вездѣ, существуютъ они и на той службѣ, куда Вы готовитесь.

— Я Вамъ указалъ только на тѣ, которые породили во мнѣ нежеланіе служить въ духовномъ вѣдомствѣ. Думаю, однако, что они породятъ это нежеланіе и въ другихъ.

— А, вотъ и станція! Пойдемъ-же!

Оба собесѣдника вышли. Я снова остался одинъ въ вагонѣ. Но мнѣ уже не хотѣлось спать: я погрузился въ думы, стараясь изъ елышаннаго выдѣлать истину отъ неправды.

С. В.

По плодамъ ихъ узнаете ихъ.

О к о н ч а н і е .

Но пользуется-ли духовенство уваженіемъ, любовью и имѣть-ли вліяніе на жизнь.

Если имѣть въ виду истинно православныхъ прихожанъ, то смѣло можно сказать, что среди нихъ духовенство пользуется еще должнымъ уваженіемъ и имѣетъ замѣтное вліяніе.

Сектанты, раскольники, иновѣрцы, конечно, ненавидятъ православное духовенство. Интеллигенція, какъ сектантствующая, или невѣрующая или же вѣрующая, но „по своему“, относится къ духовенству или снисходительно—терпимо, или презрительно. Истинно же вѣрующая интеллигенція относится къ духовнымъ отцамъ съ истинною любовью и искреннимъ уваженіемъ, именно, какъ къ пастырямъ своимъ. Это можно видѣть даже изъ словъ о. Петрова, гдѣ онъ, какъ бы противорѣча себѣ, говоритъ: „посмотрите на храмы, хотя бы здѣсь у насъ, въ Петербургѣ: они переполнены народомъ. Въ храмахъ тѣсно. Въ храмахъ нужда“.

Вѣроятно, здѣсь пастыри зовутъ своихъ овецъ, и овцы гласъ ихъ слышать и идутъ за ними.

Среди же простого народа духовенство, несомнѣнно, пользуется и уваженіемъ и вліяніемъ.

И если сказать, что жизнь здѣсь идетъ помимо воздѣйствія духовенства, то значитъ сказать совершенную ложь.

Недаромъ издавна сложилась поговорка: каковъ попъ, таковъ и приходъ. Простой народъ продолжаетъ еще считать духовныхъ за своихъ отцовъ, съ любовью слушаетъ ихъ наставленія и согласно этимъ наставленіямъ старается направлять свою жизнь. Всѣ важнѣйшіе моменты жизни проходятъ здѣсь при ближайшемъ участіи духовенства,

И только будущее укажетъ: чья правда восторжествуетъ: правда ли народа, или правда интеллигенціи. И только тогда можно будетъ указать: какое значеніе имѣло духовенство въ устроеніи общей жизни. Но сейчасъ можно видѣть, что духовенство не бездѣйствуетъ. Эти церковныя школы, которыя прежде были предметомъ глумленія, теперь являются вѣрнымъ показателемъ дѣятельности духовенства. Подъ сѣнію ихъ зарождается новая жизнь. Возстаетъ что-то родное, дорогое сердцу, но заброшенное, забытое. Общества трезвости во многихъ мѣстахъ дѣйствуютъ замѣчательно успѣшно. И какое знаменіе времени! Нынѣ чуть не въ каждой епархіи есть извѣстные прославленные священники, къ которымъ тысячами стекаются изъ ближнихъ и дальнихъ весей и городовъ страждущіе отъ извѣстнаго губительнаго недуга. Въ нашей епархіи у одного священника еще въ прошломъ году уже было записанныхъ въ книгу трезвости свыше 17000 человекъ. И я многихъ знаю, которые прежде были неисправимые пьяницы, нынѣ же, послѣ того какъ были у того священника, стали совершенно трезвы. Въ Воронежской епархіи есть священникъ, къ которому также стекаются тысячи страждущихъ, и я также многихъ знаю, которые были у него, и исцѣлялись. Я слышалъ о такихъ же священникахъ и другихъ епархій.

Не говоря о такомъ великомъ пастырѣ, какъ о. Іоаннъ Крошгадскій, который одинъ могъ бы оправдать все наше духовенство, въ каждой епархіи есть не мало такихъ пастырей, которые извѣстны, какъ особенные молитвенники, усердые проповѣдники, ревностные дѣятели на нивѣ Христовой, извѣстность и вліяніе которыхъ простираются иногда далеко за приходъ.

Если же, не смотря на это, на наше духовенство продолжаетъ держаться взглядъ, какъ на сословіе отсталое, задерживающее жизнь въ ея прогрессивномъ движеніи, то этотъ взглядъ установился потому, что извѣстная часть общества, именуемая интеллигенціей, смотритъ на все подъ особннымъ угломъ зрѣнія. Подъ

этимъ угломъ зрѣнія даже о. Іоаннъ Кронштадскій въ послѣднее время сталъ подвергаться осужденію. Такъ, напр., въ одномъ журналѣ („Наука и Жизнь“) кто-то осуждая духовныхъ за нападки на интеллигенцію, говоритъ; „Впрочемъ, какъ имъ и не уверждать, если во главѣ ихъ стоитъ пресловутый (!) о. Іоаннъ Кронштадскій, кетати, потерявшій теперь всякій престижъ среди интеллигенція“. и далѣе, разбирая слово о. Іоанна на 14 мая, прибавляетъ: „ученіе Христа есть прежде всего ученіе любви и всепрощенія, — эту истину все чаще и чаще забываетъ о. Іоаннъ“...

И такъ говорятъ о человѣкѣ, который положительно всю жизнь свою отдалъ на служеніе ближнему. Это уже значить понимать любовь въ какомъ-то особенномъ смыслѣ, не въ смыслѣ осуществленія ея на дѣлѣ, а въ смыслѣ только пустозвонныхъ словъ о свободѣ, братствѣ и равенствѣ, которыми нынѣ щеголяютъ даже совершенно юная молодежь, производя ради нихъ всякіе дебоши.

Если такъ говорятъ объ о. Іоаннѣ, пользующемся всемирной извѣстностью, то не удивительно, если осуждаютъ и все наше духовенство въ недостатокъ христіанской любви, или дѣятельности, не соотвѣтствующей его званію и снѣхать произнести о немъ, повторая произнесенный уже о. Петровымъ, приговоръ: „по плодамъ ихъ узнаете ихъ“.

А какъ въ этомъ случаѣ развязно лгутъ и возводятъ всякую небылицу на духовенство, лишь бы унизить его и сорвать съ него престижъ, можно видѣть изъ недавней статьи („о разладѣ между духовенствомъ и интеллигенціей“), помѣщенной въ „Виржевыхъ Вѣдомостяхъ“.

Вотъ, напр., что пишутъ тамъ: „Знаменательно, что ни разу еще духовенство не поддержало ни одного ходатайства, ни одной резолюціи нашей интеллигенціи, хотя эти ходатайства и были направлены ко благу меньшого брата. Въ иныхъ случаяхъ такъ даже противились освободительнымъ движеніямъ. Извѣстно, что митрополитъ Филаретъ, съ которымъ всѣ духовные вообще носятся

и котораго считаютъ прямо гениальнымъ, сильно противился уничтоженію крѣпостнаго права, доказывая необходимость его ссылками на Священное Писаніе, запрещалъ священникамъ проповѣдывать противъ пьянства, чтобы не страдали отъ этого откушники и т. п.“

Что за гнусная клевета? Вѣдь чтобы говорить подобныя слова, нужно было-бы обосновать ихъ какими нибудь данными, вѣдь такъ можно на кого бы то ни было наговорить что угодно. Все равно бы ужъ прибавить: потому-де Филаретъ запрещалъ проповѣдывать противъ пьянства, что пользовался взятками отъ откупщиковъ. Но если Филаретъ запрещалъ другимъ проповѣдывать противъ пьянства, почему же самъ проповѣдывалъ объ этомъ, что можно видѣть, напр., изъ его бесѣды на сырную недѣлю (говоренной въ 1827 г.), въ которой онъ въ сильныхъ выраженіяхъ, съ свойственною ему убѣдительною, осуждаетъ объяденіе и пьянство?

По поводу же ложнаго увѣренія въ томъ, что митрополитъ Филаретъ противился уничтоженію крѣпостнаго права и въ доказательство его мудрой осторожности по этому дѣлу, можно указать между другими данными, напр., на его письмо къ намѣстнику Сергіевой Лавры Антонію, въ которомъ онъ пишетъ: „ко мнѣ пришелъ одинъ дворянинъ и предлагаетъ, чтобы я сказалъ Правительству о неудобности принимаемыхъ мѣръ относительно крестьянъ, потому что дворяне недоумѣваютъ и ничего не дѣлаютъ.“

Я отвѣчалъ, что это внѣ круга моихъ обязанностей, и что это можно было бы предложить только англійскому епископу, законно засѣдающему въ высшемъ государственномъ присутственномъ мѣстѣ. Кажется такъ надлежало мнѣ отвѣчать“. (7. IV 138).

Митрополитъ Филаретъ противился освобоженію крестьянъ, но онъ не болѣе-ли другихъ трудился, участвуя въ трудахъ редакціонныхъ Комиссій? Не ему-ли принадлежитъ редактированіе и самого манифеста 19 февраля? Не ему-ли была Высочайше пожа-

лована золотая медаль съ надписью „за труды по освобожденію крестьянъ“?

Далѣ пишутъ (въ Бирж. вѣд.): „Служа великому дѣлу созданія на землѣ церкви Христовой въ духѣ братства и любви, духовенство въ тоже время, преслѣдуя какіе-то „исконныя устои“, натравливало русскую національность на инородцевъ, вселяло къ нимъ ненависть (когда это было? опять клевета) и вмѣсто учительства для обращенія заблудшихъ своихъ чадъ, прибѣгло къ полицейскимъ мѣрамъ гоненія и заключенія въ тюрьмы, совершенно игнорируя примѣръ Христа—обращать кротостью и увѣщаніемъ, а не насиліемъ. И сбылось то, что говорилъ Христосъ: „по дѣламъ ихъ узнаете ихъ“.

(Тонъ рѣчи и самыя выраженія о. Петрова).

Въ послѣднее время болѣе всего стараются уязвить духовенство тѣмъ, что оно обращается за помощью ко властямъ. Но вѣдь если это и бываетъ, то бываетъ въ случаяхъ крайней необходимости, когда уже не можетъ быть рѣчи о пастырскомъ воздѣйствіи и въ этомъ случаѣ пастыри поступаютъ, какъ честные граждане, какъ истинные пастыри, оберегающіе врученное имъ стадо. И что за странные взгляды у нынѣ просвѣщеннаго человѣка? Появляется гдѣ холера, чума,—карантиномъ окружаются города и селенія: не даютъ ни въѣзда, ни выѣзда—и это не считается насиліемъ.

Какая бы эпидемія ни открылась въ извѣстной мѣстности, священникъ первый долженъ доносить по начальству объ угрожающей опасности—и это не считается доносомъ.

Заболѣлъ кто заразной болѣзнью, его отдѣляютъ, изолируютъ, и это не считается стѣсненіемъ свободы.

Но вотъ зараза вольномыслія охватываетъ неспокойную молодежь. Последняя собирается большими скопищами, образуя всякій сбродъ, безчинствуетъ, нарушаетъ общественное спокойствіе, прерываетъ обычное теченіе жизни.

Для водворенія порядка является полиція, казаки—и это считается насиліемъ!..

Явились опасныя лица въ извѣстномъ приходѣ, ходять, смущаютъ народъ зловреднымъ ученіемъ, возбуждаютъ его къ возстанію, къ бунту... Пастырь, соболѣзнуя о паствѣ своей и видя, что зараза уже начинаетъ охватывать души православныхъ, обращается къ содѣйствию власти—и это считается позорнымъ доносомъ.

Въ предупрежденіе заразы, угрожающей тѣлу, священникъ долженъ доносить, а если видитъ опасность заразы для души, долженъ молчать, ибо въ этомъ случаѣ придумано оправдывающее всякую скверну слово „свобода совѣсти“.

Но не душа-ли больше тѣла?

„Если въ глазахъ невѣжественной массы, читаемъ дальше, духовенство и остается еще руководителями и учителями, то въ глазахъ интеллигенціи, отлично знающей, что идѣже духъ Господь, ту свобода“, духовенство не болѣе, не менѣе, какъ чиновники, совершители требъ и разныхъ богослуженій, говорящіе одно, а дѣлающіе другое. И вина въ этомъ не на интеллигенціи, а всецѣло на самомъ духовенствѣ, не исполняющемъ своихъ обязанностей пастырей и учителей, противящемся всему хорошему и свѣтлому, порочающему такихъ людей, которые все отдають на „борьбу за брата—человѣка“.. (!).

Интеллигенція отлично знаетъ, что „идѣже духъ Господень, ту свобода“. Но знаетъ-ли она такъ же отлично: что такое свобода?

Вѣдь это не тотъ широкій произволъ, не знающій никакихъ ограниченій и доходящій до полной разнузданности страстей, подъ видомъ котораго выступаетъ и привѣтствуется нынѣ свобода, лишь „для прикрытія зла“ (1 Петр. 2, 16). Вѣдь если въ этомъ смыслѣ понимать, то выйдетъ: гдѣ духъ Господень, тамъ и всякая распущенность.

Нѣтъ, это та свобода, съ которою апостолы, будучи отовсюду притѣсняемы, оказывались нестѣсненными, находясь въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, не отчаявались, будучи гонимы, терпѣли, будучи огорчаемы, всегда радовались. Такого ли духа нынѣшніе борцы за свободу? Если нѣтъ, зачѣмъ тогда и говорить: „идѣже духъ Господень, ту свобода“, когда духа-то Господня и нѣтъ. Нужно сначала постигнуть, усвоить духъ Господень, тогда только откроется и свобода. „Духовенство порочить такихъ людей, которые все отдають на „борьбу за брата—человѣка“.

Это опять клевета. Духовенство всегда восхваляло истинныхъ героевъ, жертвующихъ собою въ борьбѣ за брата своего.

Такъ оно прославляетъ, напр., и молится всегда за воиновъ, павшихъ на полѣ брани, если же порицаетъ оно и осуждаетъ, то такихъ борцовъ, которые, подъ видомъ пользы брата своего, борются изъ-за своихъ только выгодъ.

Такова, напр., учащаяся молодежь: она, повидимому, проникнута сочувствіемъ къ бѣдному народу, а между прочимъ своими забастовками она приноситъ ему только вредъ. На содержанія университетовъ идутъ народныя средства. Народъ ждетъ пользы отъ затраченнаго капитала, а пользы все нѣтъ.

И вотъ эти „борцы“, ратующіе о пользѣ народной, шумящіе о расхищеніи народнаго богатства, сами участвуютъ въ этомъ расхищеніи.

Таковы борцы изъ рабочаго класса. Какая польза народу отъ ихъ забастовокъ? Одинъ неисчислимый вредъ, что можно было видѣть, напр., изъ послѣдней забастовки желѣзнодорожно-служащихъ. Убытки пассажирамъ, убытки грузоотправителямъ, убытки всему населенію, потому что сразу подорожали всѣ товары. И ради чего всѣ эти бѣдствія сразу обрушились на всю Россію? Ради того, что какая-то горсть людей неудовлетворена чѣмъ-то отъ начальства. Не это ли борцы, жертвующіе всѣмъ въ борьбѣ за брата своего.

Это ужь, дѣйствительно, жертвовали всѣмъ, всею Россіей, больше ужь нечѣмъ.

Таковы и всѣ борцы такъ называемаго освободительнаго движенія. Они борются не за освобожденіе русскаго народа, а за освобожденіе отъ русскаго народа другихъ инородцевъ.

Итакъ, въ послѣдней борьбѣ не видно такихъ людей, которые бы, дѣйствительно, жертвовали всѣмъ своимъ на пользу брата. Каждый ищетъ свое и ища свое, жертвуетъ скорѣе всѣмъ чужимъ... Въ сторонѣ отъ этой борьбы стояли духовенство и народъ. Они съ сокрушеніемъ сердца взирали на то, что творится на святой Руси. И вотъ, въ то время, какъ происходили различныя безчинства такъ называемаго освободительнаго движенія, народъ съ истинно-христіанскимъ терпѣніемъ несъ великую скорбь.

Онъ отдалъ лучшихъ сыновъ и братьевъ своихъ на эту ужасную войну. И въ то время, какъ кругомъ разносились всякія возмутительныя слухи объ этой войнѣ и слышались злорадные клики по поводу постоянныхъ пораженій нашихъ войскъ, онъ одинъ глубоко вздыхалъ и скорбѣлъ; онъ одинъ молился, смиренно преклоняясь предъ промысломъ Божиимъ и терпѣливо, безъ ропота принимая постигшее бѣдствіе, какъ испытаніе, какъ наказаніе свыше; онъ одинъ щедро жертвовалъ на нужды войны, на раненыхъ братьевъ своихъ.

И въ этой скорби народа ближе всего стояло къ нему духовенство, живя съ нимъ вполне одною жизнью, чувствуя одними съ нимъ чувствами, страдая однимъ сердцемъ. Когда провозглашена была мобилизація, стали собирать бородатыхъ отцовъ на войну и крикомъ огласились глухія села, кто въ это время ободрялъ и утѣшалъ и воиновъ, уходящихъ на кровавый пиръ, и женъ и дѣтей ихъ, заживо остающихся сиротами?

Назначенъ былъ день, когда должны были выступить изъ селенія войны въ невѣдую даль. Отслуженъ молебенъ. Сказано прощально—трогательное слово:

Воины Христовы! Къ вамъ гласъ! На молитву!

Утро настало. Пробита заря.

Голосъ Господень зоветъ васъ на битву!

Въ битву идите, мольбу сотвора.

Церковь вся плачетъ на взрыдъ

Но въ этихъ слезахъ, но въ этомъ плачѣ было не отчаяніе, не ропотъ, а что-то трогательно—возвышенное, небесное, святое. Эта картина напоминала собою подобную картину изъ первыхъ вѣковъ христіанства.

Въ ожиданіи предстоящихъ мученій собрались вѣрующіе въ храмъ вознести ко Господу послѣднее моленіе въ собраніи. Пастыръ ободряетъ и утѣшаетъ вѣрующихъ, указывая на великую небесную награду тѣмъ, которыхъ ожидаетъ мученическая кончина.

И вотъ, несмотря на близость для однихъ мученій и смерти для другихъ, неизбѣжной разлуки съ родными и друзьями, на лицахъ всѣхъ сіяетъ свѣтлая небесная радость и твердая непоколебимая рѣшимость принести себя въ живую жертву Богу.

Но кончился молебенъ. Подходятъ ко кресту. Священникъ возлагаетъ на каждаго воина въ благословеніе крестикъ.

Затѣмъ направляется изъ храма крестный ходъ для сопровожденія воиновъ за село версты на 2 или на 3. Здѣсь еще послѣднее моленіе, послѣднее слово и прощальное лобзаніе... И въ отвѣтъ на все это: „благодаримъ, благодаримъ васъ. Никогда не забудемъ вашихъ словъ. Молитесь за насъ. Утѣшайте нашихъ женъ и дѣтей.“

И вотъ эти воины уже на далекомъ краю. Но сердце ихъ все такъ-же близко къ родинѣ. И чаще всего имъ вспоминаются эти послѣдніе часы.

Шлютъ они письма къ своимъ роднымъ. Шлютъ и къ пастырямъ своимъ. Въ послѣднихъ письмахъ они благодарятъ за торжественные проводы, за прощальное слово. Всѣ они одинаково пишутъ, что несмотря на трудности и лишенія боевой жизни, они

всегда утѣшаются, вспоминая послѣднюю прощальную картину и послѣднее напутственное слово. У меня такихъ писемъ и такого содержания около сотни, „думаю, много ихъ и у другихъ.

О чемъ все это свидѣтельствуешь, какъ не о томъ, что между духовенствомъ и простымъ народомъ еще, благодареніе Богу, существуетъ прочная связь, и эта связь еще болѣе укрѣпилась за время послѣдней войны, за послѣднее смутное время.

О чемъ все это свидѣтельствуешь, какъ не о томъ, что духовенство наше, если среди интеллигенціи, по увѣренію о. Петрова, „потеряло значеніе, то среди народа еще продолжаетъ пользоваться и уваженіемъ и влияніемъ...

Но если нужно будетъ еще доказывать это, тогда обратимся къ доказательству отъ противнаго.

Возвратимся опять къ покойному о. Александру Васильевичу. Вотъ онъ служилъ только восемь лѣтъ и за такое короткое время приобрѣлъ такую любовь среди столь многочисленнаго народа. Пусть будетъ это исключительная личность.

Тогда укажите намъ другую тоже исключительную личность, которая могла бы приобрести такую-же великую любовь, только на другомъ какомъ нибудь поприщѣ служенія.

Были знаменитые врачи, къ нимъ стекались изъ разныхъ даже отдаленныхъ краевъ страны различные больные, страждущіе и получали облегченіе и совершенное выздоровленіе.

Ихъ окружала всегда заслуженная слава ученыхъ великихъ людей.

Служили они на благо человѣчеству, на пользу родной сторонѣ не 8, а 20, 30 и болѣе лѣтъ. Но когда умирали они, то при смерти и погребеніи ихъ видѣли-ли мы что—нибудь подобное тому, что видѣли при погребеніи этого молодого пастыря.

Умирали знаменитые адвокаты, защитники правъ человѣческихъ. Сколько они при жизни оказали помощи угнетеннымъ,

обиженнымъ, обездоленнымъ. Сколько людей спасли они отъ заслуженныхъ и незаслуженныхъ наказаній..!

Но умирали они—и спасенные и избавленные ими какъ-то оставались равнодушными къ ихъ памяти, не хватались за носилки гроба, не надрывались отъ плача по ихъ кончинѣ.

Вотъ недавно обѣ столицы были свидѣтельницами торжественныхъ похоронныхъ процессій, сопровождавшихъ гробъ замѣчательнаго государственнаго дѣятеля, „борца за свободу“, князя С. Н. Трубецкаго. Но что мы видимъ и слышимъ въ концѣ этихъ процессій? Не плачь и вопль скорбящей души, не жалобные крики чувствующихъ себя осиротѣвшими и столь несчастными, а, странно и страшно сказать, революціонныя и анархическія пѣсни, демонстративные крики беспорядочной толпы.

По отзывамъ московскихъ газетъ, „похороны князя С. Н. Трубецкаго, по своей обстановкѣ, были безпримѣрные въ лѣтописяхъ Москвы и производили глубокое смущеніе среди народа, а многихъ повергли въ ужасъ“.

Конечно, здѣсь не личность покойнаго князя Трубецкаго виновата, достойная лучшаго чествованія, а виноваты—та слава дѣятеля на новомъ поприщѣ служенія, на которомъ онъ вдругъ оказался въ послѣднее время и можетъ быть неожиданно для себя,—и самые чествователи—эти руководители освободительнаго движенія, къ которымъ вполне теперь приложимо выраженіе: „по плодамъ ихъ узнаете ихъ“. Мы указывали на необыкновенную обстановку похоронъ о. Александра, но посмотрите обыкновенные похороны обыкновеннаго пастыря, сельскаго священника.

Церковь переполнена народомъ, на лицахъ всѣхъ написана неподдѣльная грусть. Видны слезы. Слышенъ плачь, особенно при послѣднемъ цѣлованіи. Всѣ чувствуютъ, что хоронятъ своего отца, молитвенника, наставника, руководителя. Сердца всѣхъ связаны и переполнены были съ нимъ кровными узами самаго близкаго духовнаго родства и потому эти сердца исполнены теперь чув-

ствомъ жалости, чувствомъ сиротливости, чувствомъ потери чего-то близкаго, роднаго. Я не разъ былъ свидѣтелемъ подобныхъ картинъ, участвуя въ разное время въ погребеніи восьми сельскихъ священниковъ. Эти картины вѣрнѣ всего свидѣлствуютъ о томъ, какія отношенія существуютъ между пасомыми и пастыремъ.

Цѣну извѣстнаго предмета мы познаемъ не тогда, когда пользуемся имъ, а когда вдругъ, неожиданно, лишаемся его. Такъ и относительно человѣка. Когда мы теряемъ его, расстаемся съ нимъ на вѣки, тогда только вѣрно чувствуемъ, какъ мы его любили, какъ онъ дорогъ былъ сердцу нашему. Нѣтъ, напрасно говорятъ, что русское духовенство нынѣ уже не пользуется довѣріемъ и уваженіемъ со стороны народа. Въ немъ великая сила. И не потому-ли духовенство и ненавистно интеллигенціи, что оно именно сила, съ которою интеллигенціи приходится считаться въ осуществленіи своихъ анархическихъ стремленій.

Нѣтъ, напрасно нынѣшняя молодежь вмѣсто того, чтобы серьезно взглянуть на пастырство, какъ на великій, высокій подвигъ въ жизни, отворачивается отъ него, и вмѣсто того, чтобы въ настоящее смутное время стремиться оправдать въ жизни своей лучшіе завѣты пастырскаго служенія и, такимъ образомъ, какъ бы отстоять плотию и кровію своею свое родное, по наслѣдству переходящее изъ рода въ родъ, вмѣсто того отворачивается отъ этого своего роднаго и думаетъ найти благіе дни въ иной жизни, большею честію чуждой всякихъ идеаловъ и подвиговъ.

Священникъ *Василій Тигровъ*.

Выборное начало.

Года два тому назадъ въ духовныхъ журналахъ много писали о томъ, что должность благочиннаго должна быть выборной. Большинство авторовъ высказалось за выборное начало. Но были

и противники. Соображенія ихъ обоснованы слабо. Разбирать ихъ теперь, когда выборное начало признается всеми залогомъ прогресса духовной и экономической жизни народа, — кажется, уже излишнее дѣло. Въ самомъ дѣлѣ, отчего бы этой должности и не быть выборной? Хоть и мелкая это сошка, чуть не послѣдняя спица въ епарх. управленіи, не надѣленная почти никакими правами и полномочіями, все же на этой должности безъ сомнѣнія можно и кой-какую пользу принести, какъ духовенству, такъ и паствѣ... Отчего бы и не выбирать благочинныхъ?.. Если бы умственное и нравственное состояніе духовенства, особенно священниковъ, было таково, что оно не могло бы гарантировать избранія на эту должность наилучшаго священника, тогда бы — другое дѣло, тогда... можно бы и призадуматься, какъ напр. можно теперь призадуматься надъ вопросомъ: представить ли прихожанамъ, особенно крестьянамъ, право избранія своихъ пастырей? Крестьяне умственно еще не развиты, нравственность нѣкоторыхъ изъ нихъ не высокой пробы, а эти „нѣкоторые“ иногда ворочаютъ всеми дѣлами... Традиціонная водка все еще царитъ среди крестьянъ. Сомнительно, чтобы они стали выбирать наилучшаго. Затѣмъ освѣдомлены ли они о кандидатахъ? Они могутъ знать, или вѣрнѣе, слышать о священникахъ, уже много лѣтъ послужившихъ, о которыхъ идетъ хорошая молва, но, конечно, они ничего почти не могутъ знать о семинаристахъ, только что кончившихъ курсъ семинаріи, исключая тѣхъ, которые живутъ въ каникулярное время въ ихъ селѣ... Да и это знаніе, конечно, поверхностное... Во всякомъ случаѣ, вопросъ о правѣ избранія священника прихожанами требуетъ осторожнаго подхода: всякій шагъ долженъ быть напередъ взвѣшенъ и измѣренъ...

Духовенство же наше (особенно священники), слава Богу, настолько развито и настолько порядочно, что его нельзя подозрѣвать въ томъ, что оно способно сознательно выбрать не наилучшаго священника на должность благочиннаго.

Прежній опытъ только подтверждаетъ это. Если не считать исключеній, которыя всегда возможны, выборы благочинныхъ тогда были болѣе или менѣе удачны: выбирались достойнѣйшіе. Говорятъ, что выбирались обыкновенно священники, какіе „подобрѣй“. Пусть такъ. Но какая же въ этомъ бѣда? Пользу приносить могутъ не одни только строгіе начальники, но вообще образованные высоконравственные, на все доброе отзывчивые, люди инициативы...

Въ настоящее время на сѣздахъ духовенство нѣкоторыхъ епархій уже высказалось за выборное начало по отношенію къ благочиннымъ. Что касается епископовъ, то большинство также сочувственно отнеслось къ выборному началу. Но епископъ одной епархіи высказался отрицательно и не утвердилъ постановленія сѣзда о выборѣ благочинныхъ. Почему? Не совсѣмъ понятно. Развѣ изъ опасенія возможности оппозиціи со стороны выборныхъ благочинныхъ епископу?.. Напрасное опасеніе. Если благочинный не соотвѣтствуетъ своему назначенію, епископъ всегда можетъ уволить его и предложить духовенству выбрать другого. Да едва ли и можно ожидать этой оппозиціи. Развѣ не одно дѣлаютъ они дѣло, конечный результатъ котораго—спасеніе пасомыхъ!..

Само собою понятно, что должны быть выборными и должности помощника благочиннаго и слѣдователя. Впрочемъ, теперешній институтъ слѣдователей, вѣроятно, будетъ реформированъ по проекту ли профес. Заозерскаго (увеличить число членовъ консисторіи съ тѣмъ, чтобы нѣкоторые изъ нихъ производили слѣдствія, хотя бы по важнымъ дѣламъ), или по другому какому проекту...

Что сказать о должности членовъ консисторіи?.. Должна ли эта должность быть выборной, или нѣтъ? На этотъ вопросъ отвѣтить трудно. Теоретически казалась бы нѣтъ основаній къ тому, чтобы не допустить тутъ примѣненія выборнаго начала. Но на практикѣ произвести выборъ на должность члена консисторіи не такъ-то легко, какъ, напр., выбрать благочиннаго. Физически,

пожалуй, это просто и легко. Каждый округъ, по смерти, или увольненіи члена консисторіи, выбираетъ одного кандидата и направляетъ свое постановленіе Епископу. Епископъ утверждаетъ того, кто получить большее число голосовъ, разумѣя подъ головами постановленія округовъ. Въ епарх. вѣдомостяхъ можно обнародовать, кто сколько получилъ голосовъ. Въ случаѣ, если двое получать по равному числу голосовъ, предоставляется самому епископу утвердить одного по своему усмотрѣнію. Все это отлично. Но дѣло въ томъ, что мы, тридцать священниковъ округа, хорошо знаемъ только другъ друга, такъ что легко можемъ избрать благочиннаго, но мы совсѣмъ не знаемъ или мало знаемъ губернскихъ священниковъ, по крайней мѣрѣ знаемъ ихъ не настолько, чтобы съ увѣренностію сказать, что вотъ такой—то вполнѣ достоинъ званія члена консисторіи... Вообще, вопросъ этотъ трудный и сложный..

Еще одно послѣднее маленькое замѣчаніе... относительно трехлѣтняго срока прохожденія должности благочиннаго. Срокъ этотъ очень малъ. Должность благочиннаго настолько многосторонняя, кропотлива и сложна, что, при отсутствіи хорошихъ печатныхъ руководствъ, онъ въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ едва успѣваетъ привыкнуть къ ней и хорошо ознакомиться съ своими обязанностями. А потомъ, по истеченіи трехлѣтія, глядишь, выбрали новаго благочиннаго. Епархіальному Начальству придется постоянно имѣть дѣло съ неопытными благочинными. Срокъ этотъ долженъ быть по крайней мѣрѣ пятилѣтнимъ.

Благоч. свящ. *Феодоръ Святозаровъ.*

Село Ростони, Борисоглѣбскаго уѣзда, его храмы, священно-церковно-служители и прихожане.

(Историко-статистическіе, биографическіе и бытовые очерки).

(Продолженіе).

Въ томъ-же году пожертвованъ лицомъ, скрывшимъ свое имя, сребровызолоченный напрестольный крестъ вѣсомъ въ $\frac{1}{2}$ ф. На верхней декѣ его—рельефныя изображенія: вверху—Господа Саваофа, въ серединѣ—распятія І. Христа съ Б. Матерью и І. Богословомъ по сторонамъ его; подъ распятіемъ—голова и кости. Все эти изображенія помѣщены въ рельефныхъ медальонахъ. На оборотной сторонѣ креста: вверху—чаша, ниже—осьмиконечный крестъ; слѣва креста—колонна перекрещенная лѣстницей, копьемъ и тростью, справа—свѣтильникъ и кувшинъ съ умывальнымъ тазомъ. Крестъ этотъ употребляется нынѣ при повседневномъ богослуженіи.

Въ 1877 г. купцомъ И. П. Прѣсняковымъ пожертвованъ желѣзный несгораемый сундукъ для храненія церковной суммы и банковыхъ росписокъ. Сундукъ этотъ—вѣсомъ въ 6 пудовъ, съ внутренними и наружными секретными замками. Помѣщенъ онъ въ южной стѣнѣ алтаря, въ устроенной для него нишѣ, которая запирается двумя окованными желѣзомъ дверями, запираемыми тремя замками.

Въ томъ же году къ церковной утвари прибавились двѣ металлическія хоругви, купленныя за 160 руб. На одной изъ нихъ изображены воскресеніе Христово, а на оборотной сторонѣ—св. Николай Чудотворецъ; на другой—Б. Матерь, а на оборотѣ—крещеніе Господне. Съ приобрѣтеніемъ этихъ хоругвей прежнія

штофныя были перенесены въ трапезную, гдѣ поставлены около Аѳонскихъ иконъ по сторонамъ. Въ послѣдніе годы штофныя хоругви пришли въ ветхость и замѣнены хоругвями красного сукна.

Ко времени обновленія и освященія храма въ 1880 г. церковная утварь пополнилась 12-ю мѣдными высеребренными подсвѣчниками и двумя, кромѣ алтарнаго, аналоями работы Хрущева.

Въ 1886 г. для мѣстныхъ иконъ куплены были еще четыре подсвѣчника искусной работы Хлѣбникова; изъ предѣльныхъ же, означенныхъ въ описи 1833 г., оставлены были только семь паникадилъ, нынѣ висящихъ предѣ иконами на колоннахъ.

Въ церковной ризницѣ къ этому времени значилось по описи: 34 священническихъ облаченій, 10 подризниковъ и 15 стихарей. Одежды на престолъ и жертвенникъ къ этому времени добавились слѣдующими: 1) серебрянной парчи темно-зеленаго цвѣта съ желтыми цвѣтами, 2) рытаго бархата малиноваго цвѣта и 3) сребро-золотой парчи съ серебрянными крестами и такой-же тесьмой. Послѣднія одежды приобрѣтены въ 1880 г. ко времени освященія храма на средства прихожанъ; онѣ остаются лучшими до сего времени и употребляются только въ двенадцатые праздники. Покрывала на престолъ и жертвенникъ добавились нѣсколькими (до 10) шелковыми, довольно цѣнными платками, б. частью жертвованными. Число воздуховъ и покровцевъ противъ описи 1833 г. добавилось къ этому времени пятнадцать номерами, б. ч. жертвованными прихожанами. Лучшіе изъ нихъ — темно-зеленаго бархата, шитые золотомъ монахинями Тамб. Вознесенскаго монастыря, пожертвованные кр. Татіаной Масликовой. Занавѣсей — пять: двѣ штофныхъ, двѣ шелковыхъ и одна рѣпсовая.

Въ 1883 г. приобрѣтено серебрянное кадило вѣсомъ 99³/₈ з.; употребляется оно въ двенадцатые праздники.

Въ 1884 г. приобрѣтены были два серебрянныхъ креста вѣс. въ 62 з. для служенія молебновъ въ приходѣ.

Въ концѣ 80 годовъ пожертвованъ лицомъ, скрывшимъ свое имя, мѣдный посеребренный съ литымъ вызолоченнымъ распятіемъ Спасителя четырехконечный съ пьедесталомъ крестъ для жертвенника.

Въ 1889 г. приобретена въ Тамбовѣ для алтарной утвари этажерка, украшенная рѣзнымъ съ орнаментами крестомъ. Помѣщается она въ юго-восточномъ углу алтаря.

Въ томъ-же году куплено было большое стальное копье, лезвіе котораго имѣетъ въ длину $2\frac{1}{2}$, а въ ширину у основанія— $1\frac{1}{2}$ в. Копіе это употребляется въ великопостные субботы.

Въ 1891 г. кр. О. Н. Дударевымъ пожертвовано было молебное напрестольное евангеліе изд. Кіево-Печерской лавры 1882 г. разм. 5×6 в. въ мѣдномъ вызолоченномъ окладѣ.

Въ томъ же году кр. М. Н. Наумовымъ пожертвованъ деревянный напрестольный крестъ изъ певга, кедра и кипариса, принесенный его матерью изъ Іерусалима. Крестъ этотъ, расписанный живописцемъ Мещеряковымъ, употреблялся при крещенскомъ водоосвященіи. По кончинѣ въ 1893 г. протоіерея Іоанна Успенскаго, крестъ этотъ вложенъ былъ ему въ руку.

Всѣ перечисленныя церковныя принадлежности и облаченія, начиная съ 1863 г. и кончая 1892 г., приобретены были стараніемъ приходскаго настоятеля о. Іоанна Успенскаго, много трудовъ и заботъ положившаго за время своей службы въ Ростовахъ о благоустройствѣ приходскаго храма.

Въ 1893 г. приобретены были два сребровызолоченныхъ креста малаго размѣра для служенія молебновъ на домахъ прихожанъ.

Въ 1895 г. священникомъ Василиемъ Разумовымъ былъ пожертвованъ искусной рѣзбы кипарисовый крестъ, принесенный имъ изъ Кіево-Печерской Лавры и освященный тамъ на мощахъ св. Михаила. На верхней сторонѣ этого креста рельефно изображены: вверху-благословляющій Господь Саваофъ, въ сере-

динѣ—распятіе І. Христа съ предстоящими В. Матерью и І. Богословомъ, внизу—прав. Іоакимъ. На оборотной сторонѣ: вверху—св. Духъ въ видѣ голубя, въ серединѣ—во весь ростъ В. Матерь, по сторонамъ которой поясныя изображенія Пр. Антонія и Θεодосія Печерскихъ, внизу—прав. Анна. Крестъ этотъ постоянно лежитъ на престолѣ и употребляется при крещенскихъ водоосвященіяхъ.

Въ 1898 г. приобрѣтенъ мѣдный вызолоченный Пасхальный трехсвѣчникъ.

Въ 1900 г. число одеждъ на престолъ и жертвенникъ добавилось новыми зеленой среброшелковой парчи съ серебрянными крестами. Такой-же парчи сдѣлана и пелена на священнической аналой. Вещи эти сдѣланы изъ покрывала, бывшаго на гробѣ приходскаго діакона Димитрія Егоровскаго, пожертвованы его сыномъ. Изъ достаточнаго числа пеленъ для аналоевъ, лучшими считаются двѣ, искусно вышитыя шерстями въ тѣнь; одна обшита малиновымъ бархатомъ, другая такого же цвѣта шелкомъ, обѣ на шелковой подкладкѣ—дарственные отъ прихожанъ. Покрывала на престолъ и жертвенникъ въ послѣдніе годы добавились еще двумя: 1) шелковыя сиреневаго цвѣта, обшитыя серебряннѣйшей тесьмой и бахромой съ кистями по угламъ—даръ священника Василія Разумова и 2) шелковое—на престолъ только—кремоваго цвѣта съ вышитой шерстями каймой, съ живописными головками херувимовъ по угламъ—даръ мѣщ. Иванова.

Въ 1901 г. приобрѣтенъ сребровызолоченный ковшъ для теплоты вѣсомъ въ 20³/₈ з. На ручкѣ его—гравированный осемиконечный крестъ, кругомъ ковша—надпись: „теплота вѣры исполнь Духа Святаго“.

Тарелокъ для подаванія теплоты и антидора имѣется шесть; изъ нихъ четыре мѣдныя, одна рѣзная деревянная, на которой въ серединѣ рѣзной спонтъ, а по ободку вырѣзано: „Хлѣвъ нашъ насущный даждь намъ днесь“ и одна серебрянная въ 99 з. На

ней гравированное изображение осьмиконечнаго креста съ тростью и копьемъ по сторонамъ, а по ободку—надпись: „Щедръ и милостивъ Господь далъ нищю боимъсі-а его“.

Вся серебрянная утварь въ общей сложности вѣситъ около 50 фунтовъ, не считая вѣса серебрянныхъ окладовъ на 3 евангеліяхъ и на нѣкоторыхъ иконахъ.

Въ 1901—3 годахъ церковная утварь добавилась двумя парами мѣдныхъ вызолоченныхъ вѣнцовъ.

Антимисовъ за время существованія Рождество-Бородицкаго храма перемѣнено, какъ видно изъ описей и приходо-расходныхъ книгъ, не менѣ шести: 2) въ 1817 г. вмѣсто ветхаго выданъ былъ новый, освященный Пр. Іоной 5 сент. 1816 г., голубого атласа; 3) выданный въ октябрѣ 1844 г.; 4) освященный и выданный въ 1865 г. Пр. Θεодосіемъ 2-мъ; 5) выданный въ 1886 г. за подписью Пр. Виталія—атласный, золотистаго цвѣта и 6) такого-же цвѣта атласный за подписью Преосвящ. Георгія.

Въ послѣдніе годы, начиная съ 1892 г., вниманіе священниковъ и старость было обращено на пополненіе церковной ризницы новыми облаченіями. За это время приобрѣтены: 10 парчевыхъ и 3 бархатныхъ облаченій для священниковъ, 5 парчевыхъ и 2 бархатныхъ стихаря, 9 шелковыхъ и 6 полшелковыхъ и шерстяныхъ подризниковъ. Изъ облаченій самаго ранняго времени сохранились вполнѣ годномъ для употребленія видѣ риза и стихарь зеленаго рытаго бархата приобрѣтенія 1839—40 годовъ.

(Продолженіе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Архіерейскія служенія 20, 21, 22, 23 и 24 октября сего
1905 года

20 октября, въ день кончины Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, Преосвящен-

нѣйшимъ Иннокентіемъ совершена въ Казанскомъ монастырѣ, послѣ повдней Литургіи, при участіи городского духовенства, панихида по въ Бозѣ почившемъ Монархѣ.

21 октября, въ день Восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государа Императора Николая Александровича, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ совершена Божественная Литургія въ Христорожественскомъ городскомъ Соборѣ. Служащими были: отецъ Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Ѳеодоръ, каедральный протоіерей М. Г. Озеровъ, благочинный городскихъ церквей, протоіерей М. П. Назарьевъ, настоятель Собора, протоіерей М. В. Тюменевъ, священникъ Троицкой церкви, П. П. Богдаровъ и священникъ Введенской церкви, І. П. Доброхотовъ.

На литургіи сказано слово законоучителемъ Александрійскаго Института, священникомъ Н. І. Димитревскимъ. По литургіи включаремъ каедральнаго собора прочитавъ Высочайшій Манифестъ огъ 17 октября сего года. Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, соборнѣ съ Преосвященнымъ Нафанаиломъ, Епископомъ Козловскимъ и при участіи городского духовенства совершено установленное молебствіе.

Рукоположены: діаконъ Викторъ Муравьевъ во священника въ церкви села Вячки, Кирсановскаго уѣзда, и учитель церковно-приходской школы поселка „Грязи“, Липецкаго уѣзда, Ѳеодоръ Купріяновъ во діакона въ церкви села Алексѣевки, того же уѣзда.

21 октября: въ 5 часовъ, наканунѣ праздника въ честь Казанской иконы Божіей Матери, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ соборнѣ съ Преосвященнѣйшимъ Нафанаиломъ совершено всенощное бдѣніе въ Казанскомъ монастырѣ. Служащими были: отецъ Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Ѳеодоръ, включарь священникъ Тихонъ Поспѣловъ, священникъ А. М. Савостьяновъ и о. о. іеромонахи Германъ, Корнилій и Никаноръ.

22 октября, въ день праздника въ честь Казанской иконы Божіей Матери, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ соборнѣ съ Преосвященнѣйшимъ Наѣдналиомъ совершена въ Казанскомъ монастырѣ Божественная Литургія. Сослужащими были: Отець Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Олдоръ, каѣдральный протоіерей, М. Г. Озеревъ, настоятель Богородичной церкви, протоіерей П. І. Успенскій, ключарь, священникъ Т. В. Поспѣловъ, священникъ Покровской церкви, А. М. Савостьяновъ и о. іеромонахъ Никаноръ. На литургіи о. Тамбовскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ, священникомъ А. В. Суворовымъ, сказано глубоко—прочувствованное поученіе. По литургіи совершено молебное пѣніе Божіей Матери.

Діаконъ села Большой Липовицы, Тамбовскаго уѣзда, Петръ Олерскій рукоположенъ во священника къ церкви села Токмакова, Темниковскаго уѣзда.

23 октября, въ недѣлю 20-ю по Пятидесятницѣ, Преосвященнѣйшимъ Наѣдналиомъ совершена Литургія въ Казанскомъ монастырѣ. Сослужащими были: ключарь, священникъ Т. В. Поспѣловъ, законоучитель женской гимназіи Иташникъ, священникъ П. І. Моршанскій, священникъ Покровской церкви М. В. Калугинъ и о. іеромонахъ Корнилій.

Рукоположены: діаконъ села Серединовки, Тамбовскаго уѣзда, Іоаннъ Розовъ во священника къ церкви Казанской женской общины, Спасскаго уѣзда, и надзиратель Серафимовскаго духовнаго училища Василій Карпинскій во діакона.

Въ 4 часа вечера 23 октября Преосвященнѣйшимъ Наѣдналиомъ на вечернѣ въ Казанскомъ монастырѣ прочитанъ акаѣистъ Св. Преподобному Серафиму, Саровскому Чудотворцу.

Послѣ акаѣиста священникомъ Варваричской церкви, І. І. Тарховымъ сказано назидательное слово.

24 октября, въ день празднованія въ честь иконы Божіей Матери „Всѣмъ скорбящимъ радости“, Преосвященнѣй-

шимъ Иннокентіемъ совершена литургія въ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ по случаю престольнаго праздника. Сослужащими были: о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Θεодоръ, настоятель Троицкой церкви, протоіерей М. И. Зеленець, ключарь и настоятель монастырскихъ церквей, священникъ Ѳ. К. Пospѣловъ.

На литургіи Его Преосвященствомъ сказано слово. По литургіи совершено молебное пѣніе Божіей Матери.

Дьяконъ Василій Карпинскій рукоположенъ во священника къ церкви села Елань Козловки, Борисоглѣбскаго уѣзда.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

С Ъ Н О Я Б Р Я В Ы Х О Д И Т Ъ

П О Л И Т И Ч Е С К А Я Г А З Е Т А

„**Р О С С І Я**“

С Ъ Л И Т Е Р А Т У Р Н Ы М И И Х У Д О Ж Е С Т В Е Н Н Ы М И П Р И Л О Ж Е Н І Я М И .

Цѣна съ доставкой и пересылкою:

за годъ 4 руб.

„ три мѣсяца 1 „

„ одинъ мѣсяць — „ 50 коп.

Адресъ Главной Конторы:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Бассейная ул., д. № 3.

ФАБРИКА
ИКОНОСТАСОВЪ, СТОЛЯРНЫХЪ, РѢЗНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
и ПОЗОЛОТА ПО ДЕРЕВУ
СЕРГѢЯ АНДРЕЕВИЧА
СОКОЛОВА
сущ. съ 1841 г.

ПРИНИМАЕТЪ и ИСПОЛНЯЕТЪ ЗАКАЗЫ:
по устройству рѣзныхъ и золоченыхъ
иконостасовъ изъ различныхъ деревъ и позолота по дереву, исполненію
художествен. и живописн. иконъ и стѣнной живописи съ уборкою
Заказы исполняются во всѣхъ городахъ и селахъ Россійск. Имперіи

МОСКВА,
Грузины, Средній Тишинскій перулокъ, собств. домъ № 3.

С О Д Е Р Ж А Н І Е. Отдѣлъ неофициальный. I. Долгъ сыновъ отечества. II. При какихъ условіяхъ возможны выборы духовенства прихожанами. III. Кому— „направо“. IV. Одна изъ причинъ бѣгства. V. По плодамъ ихъ узнаете ихъ. VI. Выборное начало. VII. Село Ростошя, Борисогл. уѣзда, его храмы, священно-церковно-служители и прихожане. (Продолженіе). VIII. Епархіальная хроника. XI. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Θεодоръ.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

О В Ъ И З Д А Н І И

ТАМБОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ВЪ 1906 ГОДУ.

Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости въ 1906 году будутъ выходить *еженедѣльно* въ размѣрѣ отъ 2 до 4 печатныхъ листовъ и состоятъ изъ двухъ частей: официальной и неофициальной.

Во первой—официальной части будутъ помѣщаться:

1. Высочайше приказы и распоряженія, касающіеся православнаго духовенства Тамбовской епархіи.

2. Указы и распоряженія Св. Синода, относящіеся къ духовенству Тамбовской епархіи вообще и въ частности къ духовно-учебнымъ заведеніямъ названной епархіи.

3. Распоряженія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, его канцеляріи, Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта, Учебнаго Комитета, Хозяйственнаго Управленія, насколько они (распоряженія) касаются непосредственно духовенства и учрежденій духовнаго вѣдомства Тамбовской епархіи.

4. Мѣстныя епархіальныя распоряженія и оповѣщенія.

5. Журналы общеeparхіальнаго и окружныхъ съѣздовъ мѣстнаго духовенства, акты и отчеты благотворительныхъ и другихъ учрежденій, находящихся въ вѣдѣніи мѣстной епархіальной власти.

Во второй—неофициальной части:

1. Слова, поученія, бесѣды и рѣчи Его Преосвященства и другихъ проповѣдниковъ.

2. Виѣ-церковныя собесѣдованія, публичныя религіозно-нравственныя чтенія и рѣчи.

3. Толкованія болѣ трудныхъ для пониманія мѣстъ или даже цѣлыхъ отдѣловъ изъ книгъ Св. Писанія.

4. Статьи по расколу и сектантству.

5. Описаніе мѣстныхъ святынь: иконъ, церквей, монастырей и проч.

6. Корреспонденціи и статьи, касающіяся быта мѣстнаго духовенства и разныхъ епархіальныхъ учреждений, какъ-то: церковно-приходскихъ школъ, попечительствъ, богадѣленъ и проч.

7. Библиографическій отдѣлъ.

8. Мѣстная епархіальная хроника.

9. Иноепархіальныя извѣстія и замѣтки.

10. Общеполезныя свѣдѣнія.

11. Объявленія.

ЦѢНА Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за годъ съ доставкой и пересылкою *6 руб. 25 коп.*

Подписка на полгода не принимается.

Такъ какъ Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости, какъ органъ епархіальной власти, изданіе обязательное для духовенства Тамбовской епархіи, то Редакція покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ сборъ и доставку въ Редакцію денегъ за оный, по примѣру прежнихъ лѣтъ, принять на себя.

При чемъ согласно резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкого отъ 17 декабря 1903 г., причты двухъ и трехштатныхъ церквей должны выписывать Епархіальныя Вѣдомости въ двухъ экземплярахъ, а о.о. благочинные по одному экземпляру въ благочинническія бібліотеки. Почему Редакція покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ имѣть это въ виду при доставкѣ денегъ въ Редакцію.

Если кто либо изъ обязательныхъ подписчиковъ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей желаетъ, чтобы адресъ, по которому высылаются Вѣдомости въ текущемъ году, въ будущемъ 1906 году былъ измѣненъ, то Редакція покорнѣйше проситъ заявить о семъ заблаговременно о.о. благочиннымъ, а послѣднихъ проситъ доставить въ Редакцію подробные и точные адреса всѣхъ причтовъ не позже 15 ноября отдѣльно отъ денежныхъ рапортовъ.